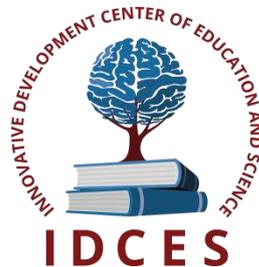

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы современных
гуманитарных наук**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2018 г.)**

г. Екатеринбург

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Актуальные вопросы современных гуманитарных наук. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. Екатеринбург. – НН: ИЦРОН, 2018. 52 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семёновна (г. Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г. Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г. Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г. Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г. Москва), доктор филологических наук, профессор Дмитриева Ольга Александровна (г. Волгоград), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г. Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г. Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г. Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г. Москва)

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции **«Актуальные вопросы современных гуманитарных наук»**, г. **Екатеринбург** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЦЕНИЧЕСКИЙ КРИК В РЕЧЕВОМ МАСТЕРСТВЕ АКТЁРА Иванова Д.А.	6
ГОЛОСОРЕЧЕВАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО Кабачкова А.К.	8
СЕКЦИЯ №2.	
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	10
СЕКЦИЯ №3.	
КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	10
СЕКЦИЯ №4.	
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	10
СЕКЦИЯ №5.	
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	10
СЕКЦИЯ №6.	
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	10
СЕКЦИЯ №7.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	10
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	10
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	10
МЕНТАЛИТЕТ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО Сапожникова О.А.	10
СЕКЦИЯ №9.	
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	12
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	12
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	12
СЕКЦИЯ №10.	
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	12
ДУАЛИЗМ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ГОРЬКОГО Бакалдин И.П.	12
ПРОБЛЕМА ДВОЕМИРИЯ В РАССКАЗАХ ПРОТОИРЕЯ ЯРОСЛАВА ШИПОВА Трофимова М.В.	15

СЕКЦИЯ №11.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	17
ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОРОКОВ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЁНЫХ Мухарлямова З.Н.	17
СЕКЦИЯ №12.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	21
СЕКЦИЯ №13.	
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	21
СЕКЦИЯ №14.	
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	21
СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	21
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	21
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	21
ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ РЯДЫ С МЕСТОИМЕННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СТРУКТУРЕ БЕССОЮЗНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕОДНОРОДНОГО СОСТАВА Мелькумянц В.А.	21
СЕКЦИЯ №17.	23
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	23
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	23
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	24
ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ-ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ НА ПРОФИЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ: КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД Денисова Н.В.	24
TEACHING CONSECUTIVE INTERPRETING IN COLLEGE: COMPETENCY-BASED APPROACH Denisova N.V.	24
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Мельникова К.А., Тюкина Л.А.	27
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С СОЮЗАМИ «BIS» И «ПОКА» Никольская Н. В.	30

THE NOVEL BY IAN MCEWAN “ATONEMENT” AS A VIVID EXAMPLE OF CREATION OF LITERARY SPACE Semenova Polina	32
РОМАН ИЭНА МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ» КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА Семенова Полина.....	32
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕВОДОМ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МАСТИ ЛОШАДИ Чупракова О.В.....	34
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ – КАК ЛУЧШИЙ СПОСОБ СТАНОВЛЕНИЯ ЭРУДИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ Урядова А.В.	37
СЕКЦИЯ №20. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)	39
АНГЛИЦИЗМЫ В РЕЧИ ФРАНЦУЗОВ Богодист В.И., Вершинина О.В.....	39
СЕКЦИЯ №21. КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	41
СЕКЦИЯ №22. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	41
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАТЕКСТЕ Акулова Е.В.....	41
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРЕЧИЙ ГРАДАЦИИ ТИПА ДОВОЛЬНО, ДОСТАТОЧНО Сулейманова О.А., Нерсесян М.А.	43
ТЕКСТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ: СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ Трушакова Н.Ю.	47
СЕКЦИЯ №23. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)	49
СЕКЦИЯ №24. ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)	49
СЕКЦИЯ №25. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)	49
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД	50

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЦЕНИЧЕСКИЙ КРИК В РЕЧЕВОМ МАСТЕРСТВЕ АКТЁРА

Иванова Д.А

Кемеровский Государственный Институт Культуры , г Кемерово

Студенты театральных вузов имеют возможность в процессе репетиций (а иногда и спектаклей) наблюдать переход актёров на крик. Переход на крик, как правило, снижает уровень убедительности сценической речи и актерского существования на сцене. Схождение на крик в обычной жизни, как правило, не сопровождается глубоким анализом причин его возникновения. Человек редко задумывается над тем, как он говорит, как рождается его голос, какие мышцы при этом напрягаются, а также насколько вреден или полезен крик для психофизического самочувствия. Между тем, в театре новейшего времени крик звучит нередко. Особенно часто зрители могут наблюдать это явление в спектаклях по произведениям новой драмы. Как известно, героями новой драмы являются бомжи, проститутки, социально неблагополучные люди. В речи таких персонажей совершенно органично присутствие крика [См.: 3]. В этой ситуации крик используется в качестве голосоречевой характеристики персонажа, он выступает как выразительное средство. Вместе с тем проблема функций сценического крика недостаточно хорошо осмыслена в современной литературе по театральной педагогике и театральному искусству. В связи с этим рассмотрение разных аспектов звучания, именуемого криком вполне актуально.

Цель данной статьи состоит в осмыслении функций, реализуемых при помощи сценического крика. Для достижения указанной цели необходимо в процессе размышлений остановиться на самом определении понятия «крик», установить пользу и вред крика в обыденной жизни и сценических условиях, а также доказать широкие возможности крика как способа голосоречевой выразительности.

Начнем с определения понятия «крик». В словаре С. Ожегова крик трактуется как «громкий, сильный и резкий звук голоса» [2]. В этом издании в качестве синонимов лексемы предлагаются слова «визг» и «вопл». Кроме того, словарь С. Ожегова определяет интересующее нас понятие как психомоторную активность, направленную на создание громкого голосового сигнала [См.:2]. В свою очередь в другом справочном издании, а именно в «Толковом словаре Д.Н. Ушакова» (2007г.) криком именуется громкий, резкий звук голоса, громкое восклицание, нападки в повышенном тоне, а также выражение сильного чувства, переживания. В качестве примеров приводятся словосочетания «крик отчаяния» и «крик злобы» [См.: 6, с. 56]. Малый академический словарь А.П. Евгеньева формулирует содержание понятия «крик» как яркое проявление и выражение чего-либо [1, с. 114]. Как видим, во всех приведенных определениях явно прослеживается, что все эти понятия объединены наличием эмоционального посыла. Иными словами переход на крик возникает в случае особого эмоционального состояния – в порыве гнева, боли, в некомфортной для человека ситуации.

Обязательность особого эмоционального состояния для возникновения крика служит ключом к раскрытию вреда и пользы крика в обыденной ситуации и сценических условиях. Как правило, переход на крик в обыденной жизни обусловлен отсутствием аргументов. Чаще всего крик используется для того, чтобы быть услышанным. Переход на крик, воздействие на эмоциональное состояние собеседника (оппонента) – один из способов вывести партнера из равновесия, заставить его волноваться. Как известно у человека кричащего поднимается артериальное давление. Кроме того, не случайно считается, что крик воздействует и на оппонента. Это объясняется тем, что артериальное давление поднимается не только у того, кто кричит, но и у того на кого осуществляется это голосоречевое нападение. Если у животных крик в большей степени является одной из важных форм передачи информации, то людей он рождается как физиологическая реакция организма на стресс, выражающая дискомфорт.

Установление пользы и вреда крика в обыденной жизни и сценических условиях потребовали поиска информации в научной и научно-популярной литературе, включенного наблюдения за студентами

специальности «Актёрское искусство» и профессиональными актёрами. Стоит сразу отметить, что развернутого ответа на вопросы, сформулированные в качестве задач, в самом начале статьи, не встретилось ни в одной публикации. Исчерпывающего ответа не нашлось и в процессе наблюдений за реальной театральной практикой. Однако большим подспорьем в выяснении интересующего нас вопроса послужила книга известного психотерапевта Артура Янова «Первичный крик» [См.: 7]. В ней автор убеждает в том, что человеку просто необходимо кричать. А. Янов уверяет: «Дело в том, что от крика из энергетических хранилищ организма выплескивается порция энергии несущей в себе информацию о боли и это абсолютно естественная реакция организма направленная на самозащиту. В возбужденном эмоциональном состоянии, но при этом хорошо оправданном внутренними актерскими приспособлениями актёр минимально травмирует свой психофизический аппарат (а значит и свой голосоречевой аппарат). Это объясняется тем, что именно в подобном состоянии организм выделяет адреналин и это обеспечивает актёра естественными обезболивающими средствами. По убеждению А. Янова крик может быть полезен для организма человека, издающего эти звуки. Янов отмечает, что крик выводит из организма отрицательную или негативную энергию, помогает снять стресс, расслабиться, заглушить боль, а иногда заглушить шок [См.: 5, с.12-13]. Заметим, что сильные негативные чувства (гнев, возмущение, ненависть) есть следствие подсознательной установки о том, что вы в чем-то кому-то проиграли, потеряли надежду, разуверились, не видите выхода. Иными словами крик свидетельствует о том, что в этот самый момент человек разуверился в самом себе. Гнев – это как крик о помощи и желание быть принятым, любимым. Очень часто привычку реагировать гневом мы выносим из детского опыта, из детских обид, нанесенных более сильными и взрослыми, из детского унижения. Многие люди, ведут себя импульсивно, кричат, тем самым, причиняя вред себе и окружающим. Таким образом, в обыденной жизни крик с одной стороны выполняет функцию диагностики эмоционального состояния, с другой стороны функцию релаксации.

Однако нельзя эти функции, реализуемые в обыденной жизни абсолютно идентифицировать с функциями, выполняемыми криком в сценических условиях. Если функцию диагностики срабатывает в условиях сцены (актер способен определить состояние своего партнера по крику), то функции релаксации проявляется иначе. Здесь сразу следует отметить, что на сцене крик может являться следствием неверной актерской работы, а может выступать в качестве выразительного средства. Заметим, что основную роль в процессе издания крика играет дыхательная система. В театральной школе крик рассматривается как одно из возможных средств выразительности. Так в известном учебнике «Сценическая речь», изданном ГИТИСом, объясняется принцип извлечения звука в момент крика [См.: 4, с.375 - 386] и К.С. Станиславский отмечал вред крика на сцене. Он утверждал: «Разные актёры по-разному понимают силу в речи. Вот например, есть такие, которые ищут её в физическом напряжении (крик). Они стискивают кулаки и пыжатася всем телом, деревенеют, доходят до судорог ради усилия воздействия на зрителей. Благодаря такому приёму их голос выдавливается из речевого аппарата, вот так, с таким же напором, с каким я сейчас толкаю вас вперёд, по горизонтальной линии» [5, с 109]. Крик вреден в том случае, если он свидетельствует о несовершенстве речевой техники и в то же время необходим как выразительное средство.

Для доказательства широких возможностей крика как способа голосоречевой выразительности стоит обратить внимание на существующие и актуальные тренинги, помогающие избавиться от зажимов (как внутренних, так и внешних), открывать в себе новые возможности и познавать себя с новой стороны. В театральной школе применяются упражнения на так называемый «сценический крик». Они применяются для снятия мышечного зажима или спазмов.

Таким образом, литература по сценической речи, а также собственные наблюдения убеждают в том, что крик может быть не только вреден, но полезен. При помощи сценического крика в обыденной жизни реализуются функция диагностики эмоционального состояния и функция релаксации. В условиях сценической реальности наряду с функцией диагностики крик выступает в качестве средства голосоречевой выразительности. Названное средство воспитывается посредством тренинга.

Список литературы

1. Малый академический словарь А.П. Евгеньева. М. 2-е изд., испр. и доп. —М.: Русский язык, 1981—1984г. – 791с.
2. Ожегов С. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс].URL: http://slovoonline.ru/slovar_ozegov/b-11/id-19906/krik.html. (дата обращения 27.02.2018).

3. Прокопова Н. Л. Речь в спектаклях «новой драмы» как «вывих» в системе традиционных ценностей русского речевого искусства//Искусство и искусствоведение: теория и опыт: Диалог культур [Текст]: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Л. Прокопова. – Кемерово: КемГУКИ, 2015. – Вып. 13. – С. 55-61.
4. Сценическая речь. М.: ГИТИС. год, Под ред. И.П. Козляниновой и И.Ю. Промптовой. 7-е изд., испр. и доп. — М.: Российский университет театрального искусства – ГИТИС, 2014. — 558 с.
5. Станиславский К.С. Работа актёра над собой. Ч.2 Работа над собой в творческом процессе воплощения. М., 1995г. – 502с.
6. Толковый словарь Ушакова. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М., 2007. – 912 с
7. Янов А. Первичный крик/ Артур Янов, пер. с англ. А.Н. Анваера. М.: АСТ: 2009, - 606 с.

ГОЛОСОРЕЧЕВАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Кабацкова А.К.

Кемеровский Государственный Институт Культуры, г. Кемерово

Многим студентам и актерам театров известна проблема, связанная с голосоречевой монотонностью. Их речевое действие на сцене интонационно одинаково и от того не интересно. Режиссеры формулируют это несовершенство как «говорение в одну ноту». Такое речевое действие (если подобное звучание можно назвать действием) зритель быстро перестает воспринимать и на спектакле ему становится скучно. Голосоречевая выразительность имеет особое значение в актёрской профессии. Главная задача актёра – достучаться до сердца зрителя, изменить его эмоциональное состояние. Но это возможно лишь при условии яркой голосоречевой выразительности. Голос – это уникальный дар, при помощи которого можно добиваться

многого.

Вопрос голосоречевой выразительности разработан в отечественной театральной педагогике недостаточно полно. Большая часть литературы по сценической речи посвящена в целом вопросам речи. Размышления и тренинговые упражнения, связанные с этим вопросом можно найти у таких авторов, как Ю. А. Васильев [См.: 1], В. Н. Галендеев [См.: 2], Н. Л. Прокопова [См.: 3]. Ответы, касающиеся решения названной проблемы, конечно, есть и у классиков русской режиссуры. Целью статьи является поиск ответов, относящихся к преодолению монотонности сценического речевого звучания, в наследии русского режиссера-реформатора К. С. Станиславского. Актуальность статьи обусловлена тем, что для многих актеров и студентов театральных вузов представляет интерес и знание путей развития голосоречевой выразительности.

Решение поставленной задачи начнем с осмысления взглядов К. С. Станиславского. Большой объем материала, касающийся голосоречевой выразительности, сосредоточен в третьем томе собрания сочинений К. С. Станиславского [4]. Как известно, К. С. Станиславский не дает четкого определения понятия «голосоречевой выразительности», однако в размышлениях о речи он отмечает возможность понимания речи даже в том случае, если она произносится на незнакомом языке. Убеждает, что разгадать смысл звучащей фразы или предложения позволяет верное интонирование. К. С. Станиславский приводит пример, как А.Н. Торцов произнес на неведомом языке монолог, но слушатели его отлично поняли. В связи с этим А. Н. Торцов заключил: «Я говорил на непонятном языке, а вы меня внимательно слушали <...> это достигнуто мной, с одной стороны, звуками, а с другой – интонацией и паузами. <...> Пауза – важный элемент нашей речи и один из главных её козырей» [4, с. 106-107]. Приведенный пример убеждает в том, что точное интонирование способно стать аналогом конкретного текстового содержания.

Точность и яркость интонирования К. С. Станиславский соотносил с фонетическими фигурами знаков препинания. Подробнее всего он останавливается на интонационных особенностях знаков препинания (точки, запятой, двоеточия, вопросительного и восклицательного знака), так как считает их наиболее важными. Он отмечает, что каждый знак препинания требует своих отличительных интонаций, которые имеют магическое воздействие на слушателя. К.С. Станиславский убеждает, что если у знаков препинания отнять соответствующее интонирование, то зритель не разберет значение фразы, не сможет понять, где развитие, а где завершение мысли, не осознает заданного вопроса. В качестве примера он приводит высказывания А. Н. Торцова о запятой, которая заставляет слушателя терпеливо ждать при правильной голосовой интонации: «Что вам инстинктивно хочется сделать при всякой запятой? Прежде всего, конечно, остановку. Но перед ней на последнем слоге последнего слова вам захочется загнуть звук

кверху <...>. После этого оставьте на некоторое время верхнюю ноту висеть в воздухе. При этом загибе звук переносится снизу-вверх <...>. Эти подымающиеся кверху фонетические линии получают самые разнообразные изгибы и высоты <...>. Её загиб, точно поднятая для предупреждения рука, заставляет слушателей терпеливо ждать продолжения недоконченной фразы» [4, с. 100]. Высказывания А. Н. Торцова о свойствах других знаков препинания остаётся таким же. Он утверждает, что с ними происходит то же самое, что и с запятой. Её интонации также призывают партнёра к ответному действию: «Вопрос обязывает слушающего к ответу. <...> восклицание обязывает слушающего к сочувствию. <...> двоеточие – к усиленному вниманию партнёра, ожидающего, что будут говорить дальше» [4, с. 100]. В связи с этим К. С. Станиславский настаивает, что правильное интонирование гарантирует спокойствие и уверенность актёру в том, что зритель погружён в него и ждёт дальнейшего развития событий. На примере он рассматривает ситуацию, случившуюся в доме с А. Н. Торцовым: «Недавно я хотел объяснить новой горничной, куда надо вешать ключ от парадной двери, <...> Сделав великолепный загиб, я забыл, что хотел сказать, замолчал и ушёл в кабинет. Прошло добрых пять минут. Слышу стук. Просовывается в дверь голова горничной с любопытным глазом и вопросительным выражением лица...» [4, с. 101]. Эти слова доказывают утверждение К. С. Станиславского о том, что при многообразии оттенков актёрской голосоречевой выразительности зритель не будет скучать, и вместе с актёром будет погружаться в его мир и проживать все придуманные создателями спектакля предлагаемые обстоятельства.

Наряду с этим в качестве ещё одной немаловажной составляющей голосоречевой выразительности К. С. Станиславский называет звуковой рисунок. К. С. Станиславский отмечает интересную национальную черту русского актёра – говорить в большинстве случаев в миноре. Кроме того, сформулировал особенность, связанную со стрессовой ситуацией работы на сцене. Она проявляется в том, что в сценических условиях (в отличие от репетиционной работы или повседневной жизни) голосовой диапазон помимо воли актёра начинает сужаться. Преодоление этого обстоятельства требует развития широкого охвата диапазона для того, чтобы в сценических условиях сужение возможностей не нанесло сокрушительного вреда и не застало актёра в ситуации полного, если можно так сказать – интонационного банкротства. Предупредить это банкротство по мысли Станиславского способен тренинг, опирающийся на овладение звуковых рисунков. К. С. Станиславский отмечает, что если интонация начинает подводить актёра, то следует воспользоваться многообразием внешних звуковых рисунков и оправдывать их. Следующим действием будет процесс естественного переживания предлагаемых обстоятельств роли. Звуковые рисунки имеют определённые формы и определённые названия. К. С. Станиславский приводит пример урока А. Н. Торцова, который воспользовался интонационной фигурой (звуковым рисунком) под названием «двухколенный период» и ученики резко изменились в лице: «Вы чувствуете, в каком я хорошем настроении? <...> В самом лучшем и добродушном, <...> но мне стоило проделать голосовую интонационную фигуру, которую требует природа слова и речи для передачи определённости, твёрдости и безапелляционности, и я превратился для вас в строгого, сердитого и брюзжащего педагога!!» [4, с. 101-102].

Таким образом, исходя из размышлений К. С. Станиславского, голосоречевая выразительность актёра связана со знанием и владением интонационных и фонетических фигур знаков препинания. Основываясь на изученном материале можно сформулировать определение. Полагаем, что в определении К. С. Станиславского под голосоречевой выразительностью актёра следует понимать интонационное разнообразие, опирающееся на широкий звуковысотный диапазон и умение оперировать в сценических условиях вопросительными, утвердительными, восклицательными, побудительными и другими фонетическими фигурами.

Список литературы

1. Васильев, Ю. А. Сценическая речь: голос действующий [Текст]: учеб. Пособие / Ю. А. Васильев. – М.: Академический Проект, 2010. – 466 с.
2. Галендеев, В. Н. Не только о сценической речи [Текст]: монография / В. Н. Галендеев. – С-Пб.: СПбГАТИ, 2006. – 384 с.
3. Прокопова Н. Л. На пути к голосоречевой выразительности [Текст]: учеб. Пособие / Н. Л. Прокопова. – Кемерово, 2005. – 105 с.
4. Станиславский К. С. Работа актёра над собой. Ч.2 Работа над собой в творческом процессе воплощения. М., 1955. – 502с.

**СЕКЦИЯ №2.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)**

**СЕКЦИЯ №3.
КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)**

**СЕКЦИЯ №4.
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И
АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)**

**СЕКЦИЯ №5.
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)**

**СЕКЦИЯ №6.
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)**

**СЕКЦИЯ №7.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

**СЕКЦИЯ №8.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)**

МЕНТАЛИТЕТ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

Сапожникова О.А.

Московский государственный институт культуры

В связи с процессами глобализации современного мира особенно остро встаёт проблема национальной идентичности. Актуальным становится вопрос о том, как ощущает себя тот или иной этнос, что является базовыми элементами его культуры, потеряв которые, он растворится во всемирном «плавленном» котле. В связи с миграционным кризисом у европейцев появился страх потерять традиционную западноевропейскую культуру. Данный факт обусловил популярность исследований, направленных на поиск национальной идентичности.

Для России, которая также пытается занять своё место в современном меняющемся мире, понятие менталитета народа, не менее важно, поскольку включает в себя поиск, так называемой национальной идеи, объединяющей нашу огромную страну. Также и для улучшения имиджа России на мировой арене, пошатнувшегося в результате информационной войны развязанной Западом, важно осознать, какие национальные черты, качества идеи могут быть привлекательными для глобального мира, которые откроют нам новые возможности для процветания страны. При этом такие объекты культуры как «дух народа», «народное мировоззрение / мироощущение», «национальный характер» вместили в себя популярный на данный момент термин «менталитет».

Существует множество определений понятия «менталитет», однако в рамках данной работы, мы будем придерживаться мнения В. Колесова, который считает, что «менталитет в своих признаках есть наивно-целостная картина мира в его ценностных ориентирах, существующая длительное время независимо

от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры.

Таким образом, понятие «менталитет» включает в себя способ мышления, мировоззренческие установки, предрасположенность к восприятию, умонастроениям. Этот комплекс предопределяет стереотипы поведения, деятельности, образ жизни общности, индивидов. Другими словами – ментальность – это способ видения мира, опирающийся на индивидуальный опыт и культурный багаж.

Менталитет не единственный термин, который используется при выделении различий между отдельными этносами. Наряду с данным термином, в научной литературе широко используется также термин «национальный характер». Некоторые исследователи утверждают, что эти понятия идентичны. Национальный характер связывает каждого человека с его родной культурой, причем человек постепенно развивает в себе определенные ценности культуры, типичные именно для его этноса.

В данной работе мы будем придерживаться мнения В. В. Козловского, считая, что «структура менталитета (или национального характера) очень сложна и многогранна и включает в себя:

- 1) систему значений (актуальные идеи);
- 2) ценности этноса (принципы личного и группового восприятия в той или иной ситуации);
- 3) интеллектуальные и аффективные реакции (способы рационального и эмоционального освоения мира);
- 4) коды культуры;
- 5) формы поведения (поведенческие установки и стереотипы);
- 6) социальные представления;
- 7) систему предрасположенностей к усвоению определенных культурных ценностей».¹

В общем смысле слова, менталитет отражает всю совокупность общечеловеческих и индивидуальных ценностей. Термин «ценность» можно назвать центральным в теории ценностей, поскольку это понятие является инициатором возникновения философской науки, исследующей природу ценностей и их структуру в реальном мире. Именно поэтому понятие «ценность» рассмотрим с точки зрения философии.

Как известно, художественная литература создаётся словесно-языковыми средствами, являясь вербальным видом искусства, эстетически осваивает окружающий мир посредством образных слов. Историю появления первых литературных образцов относят к древним временам – к временам образования языков среди первобытных человеческих общин. Безусловно, это были первые ростки устного народного творчества, произрастающие от удивления и восторга наших древних предков. Выражая всю гамму эмоций возвышенными, крылатыми, одухотворёнными словами, человечество начало создавать ранние сознательные, робкие и хрупкие образцы фольклора. И потом люди годами их повторяли, подправляли, отшлифовывали, запоминали накрепко и передавали из уст в уста на протяжении многих веков, создавая монументально-божественный храм общемирового фольклорного наследия.

Слова всегда были и остаются главным строительным материалом в созидании этой вечной сокровищницы народной мудрости. В основе любого лексически развитого языка заложена образность, которая вбирает в себя весь лексико-семантический опыт народа и становится формой его мышления, ассоциативным видением окружающего мира и художественным освоением действительности.

Художественное слово имеет исключительное значение и в формировании личности и её способности воспринимать всё прекрасное вокруг. Несомненно, этот процесс происходит аналогичным образом у всех народов без исключения. Многообразие литератур мира, эта прекрасная мозаика, уникальная духовная сокровищница эстетически и этически обогащает человечество. Художественное слово и впредь будет продолжать неуклонно осуществлять свою миссию доброй воли на пути гуманизма, взаимопонимания и сближения всех народов мира.

Обратимся к фольклору, который оказывал и продолжает оказывать на наше сознание и чувства огромное воздействие, пробуждая в каждом из нас сокровенные мысли и сильные эмоции. Именно при помощи образного слова осуществляется связь с предыдущими столетиями и это даёт нам возможность принимать и развивать традиционное культурное наследие своего народа. Всё культурное богатство прошлых лет включается в орбиту наших духовных потребностей путём устного и письменного словотворчества и, таким образом, участвует в перманентном процессе воспитания современного человека.

---

¹ Книжке А. Немыслимая Россия – глазами немецкого журналиста. URL: <http://www.neizvestnyj-gorkij.de/index.php?e=85>

Фольклор – это душа народа, самое талантливое её выражение. Он как нельзя лучше отражает характер и мировоззрение народа. Генетический код национального менталитета целиком и полностью отражён в фольклорном наследии каждого народа. Многовековая народная мудрость по крупицам столетиями собиралась, оттачивалась, прошла тончайшую огранку, суровые испытания долгих годов и, кристаллизуясь, вечно хранится как бесценное сокровище в волшебном сундуке – народной памяти. Мудрость вне времени, и она всегда актуальна.

Устная литература как источник богатой эмоциональной информации сыграла и продолжает играть неоценимую роль в эстетическом обогащении людей и их взаимоотношений. В истории мировой литературы известно множество случаев, когда художественное слово предотвращало целые трагедии и положило начало добрым делам. Множество подобных примеров хранит в себе и азербайджанский фольклор, и письменная литература. Ведь мы с раннего возраста начинаем узнавать мир посредством колыбельных, сказок, сказаний, песен, загадок, пословиц. И позже глубже познаём его и благодаря письменным литературным произведениям.

И устные, и письменные произведения любого народа с благородными и жизнеутверждающими идеями будут доминантами и навсегда останутся в духовно-культурном мировом ареале. Можно с уверенностью сказать, что общечеловеческие ценности, утверждаемые фольклором и лучшими образцами письменной литературы, в определённом смысле закладывают основы высоких идеалов этноэтического нравственного кодекса и формируют менталитет каждого народа.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что менталитет как устойчивая совокупность предпочтений и сложившаяся система ценностей одного народа, тесно связан с национальным характером, отражающим духовный облик этого народа. В структуре менталитета выделяется три основных компонента (эмоциональный, когнитивный и поведенческий) и ряд 16 второстепенных компонентов, позволяющих всесторонне отразить особенности того или иного этноса. В языковом плане менталитет отражается в фразеологизмах языка, которые наилучшим образом репрезентируют особенности национального характера, менталитета и основные ценности, присущие рассматриваемому народу.

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

ДУАЛИЗМ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ГОРЬКОГО

Бакалдин И.П.

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

В духе времени горьковское отношение к женщине парадоксально формируют противоречивые начала, – романтико-христианское, целомудренное и реалистично-языческое, чувственное. Проблема пола должна, по Горькому, разрешиться "великой любовью к людям" [2:1:87], так, горьковская диалектика блуднического и целомудренного наглядно представлена в "Старухе Изергиль": от падшести целомудрия (Ларра) через целомудрие падшести (Изергиль) к великой любви (Данко). Горьковская диалектика целомудрия-блудничества вполне согласуется с декадансно-ренессансным характером эпохи – Сокол взлетает к Небу благодаря падению... (см. «Песня о Соколе»). Горький вместе с эпохой [3] пытается синтезировать христианские и языческие ценности в новую культуру [4], поэтому критикуются прежде

всего запреты, препятствующие началу этого синтеза; полемика ведется с традиционными запретами на плотскую любовь, представляющуюся Горькому не столько грехом, сколько "праздником сердца", "чистой наготой" [2:9:119,152]. Аскетизм оказывается не меньшим грехом, чем сладострастие. Горький, уважая и добродетель, и порок, презирует ханжество, особенно – русской официальной церкви, в противовес которой выдвигается языческое чувство пола, идея матери-земли. Через утверждение, в противовес "старым" ценностям, кровного, инцестуозно-языческого родства с землей Горький пробивается к культуре сверхчеловека: "...хочется петь хвалебную песню земле, чтоб она, опьянев от похвал, еще более щедро развернула богатства свои, показала бы красоту свою, возбужденная любовью одного из своих созданий – человека, который любит землю, как женщину, и охвачен желанием оплодотворить ее новою красотой" [2:7:157]. Праведникам-моралистам Горький не устает на романтический манер повторять, что "и во грехе польза бывает" [2:7:57], что нагота чиста, как Бог. Именно взаимодействие духовно-христианского (романтического) и телесно-языческого (реалистического) начал определяет у Горького отношение к женщине. Контраст романтики духа и реализма плоти порождает проблему сочетания "Бога и половых органов" [2:12:58], которая, в общем контексте этой "фаллической" [2:87] эпохи, может быть поставлена следующим образом: "И в темноте он слышал ее шепот: "И это – все? Для всех – одно: для поэтов, извозчиков, собак?" – "Послушай, – говорил Клим. – Ты – декадентка. Это у тебя – болезненное..." – "Но, Клим, не может быть, чтоб ради этого погибали Ромео, Вертеры, Ортисы, Юлия и Манон!" [2:11:476]. Такого рода фундаментальные божественное и половое начала обуславливают амбивалентность горьковской героини.

Утверждение равноправия духа и плоти приводит Горького к культу Матери, имеющему архаические корни. По Горькому, древнее поклонение женщине (матриархат) связано прежде всего с ее способностью к деторождению, воспринимавшемуся мужчиной мистически. Женщина оказывается родоначальницей культуры, победительницей смерти, вечно-порождающей стихией, что и вызывает горьковские гимны Матери. Горьковские славословия женщине отчасти объясняются униженностью, поработченностью Евы в современном мире; сам Горький эволюционирует от брезгливо-нищенских советов идти к женщине с плеткой до сакрализации Матери, причем наиболее характерно для писателя преклонение перед женственностью, сопровождаемое критикой мужского насилия. Горький пытается вернуть женщине ее первоначальное значение всечеловеческой матери, возбудителя культуры. Материнская стихия совмещает, по Горькому, христианско-романтические и язычески-реалистические тенденции, "Бога и половые органы"; женщина, именно в силу своей природы, нравственно двойственна, так что ей можно вынести и обвинительный, и оправдательный приговоры. В целом Горький склонен выносить женщине приговор оправдательный, требовать "прежде всего – уважения, даже к тем, которые продаются" [2:11:252], поскольку в любой женщине хотя бы потенциально заключена материнская, прогрессивная стихия.

Божественное и половое начала, о которых пишет Горький, неоднозначно сказываются в образе Богоматери (непорочное зачатие Горький считает "пассивным романтизмом", цинично-ханжеским вымыслом). Богородица у писателя соотносится с образом целомудренной блудницы, так, горьковский священник сочиняет стихи на тему вождления Девы Марии к дьяволу: "У него, в стихах, Богомать, беседа с дьяволом, упрекает его: "Зачем ты предал меня слабому Адаму, когда я была Евой, – зачем? Ведь, с тобою живя, я бы землю ангелами заселила!" [2:11:415]. Бог и пол оказываются сторонами одной монеты: "Блудите, блудите – а потом Бог! Коли Бог – так не блуди..." – "Ой! – беспокойно воскликнула женщина. – Что это? Кто же будет о Боге помнить, как не грешные?" [2:3:90]; за половым актом следует молитва: "Застегнув кофту, она сказала: "Скоро, чать, к обедне ударят... Пойду, надо помолиться Богородице" [2:7:116]; мысль о Боге сменяется мыслью о постели: "В церкви отдыхаешь душой от всякой суеты..." Помолчала и добавила: "Конечно и другой интерес есть – мужчины видят" [2:5:48]; падшая женщина яростно отстаивает свое право на самоидентификацию с Девой Марией: "Я – в Бога верую, я – не похабница, я над Пресвятой Богородицей не смеялась!" [2:5:374] и даже может поставить себя, благодаря своей материнской жертвенности (проституирование ради спасения детей от голода и блуда), нравственно выше Бога: "Не виновата я Богу! Не простит – не надо; простит – сама не забуду, да! В аду – не хуже! Там детей не будет со мной!" [2:5:97]. Горький безусловно признает веру женщины простого звания в Богомать, сложнее дело обстоит в случае с блудницей из высших классов, для которой идея Бога необходима, на первый взгляд, только для ханжеского прикрытия своего блуда: "И, мечтательно подняв глаза кверху, она добавила с уверенностью: "Он – все простит. Он – милостив". – "Только затем Он вам и нужен, чтобы было у кого прощенья просить, – зло подумал Илья и вспомнил: Олимпиада <блудница-простолюдинка. – И.Б.> молилась долго и молча" [2:3:211]. Однако и "знатная" блудница сохраняет

внутреннюю связь с Богородицей благодаря своей женской стихии; любая женщина является, по Горькому, хотя бы в какой-нибудь степени Богородицей.

Двойственность горьковского образа Богородицы, снова ставшей Евой, определяется, как и у многих других, дифференциацией тела и души: как правило, протититует тело, а душа остается целомудренной. Женщина, протититующая телом, но целомудренная душой, сродни религиозной протититутке, ее блуд стихийно-принципиален, обусловлен свободой духа, так, босячка Мальва говорит косному крестьянину: "Вкусна я, да не про тебя. А и никем я не купленная <...> Живу сама про себя..." [2:1:379]; героиня итальянской сказки отвечает на предложение протититься: "...я люблю мое тело и не могу оскорбить его!" <...> – "Но – ведь ты не отказываешь другим!" – "Своим, и – когда хочу..." – "Э, что такое – свои?" Она знала это: "Люди, среди которых выросла моя душа и которые понимают ее..." [2:8:83]. Признаком протититутки с целомудренной душой служит способность бескорыстно любить. Любящая Капитолина пишет Коновалову: "Если бы ты только сжалился надо мной, то я после выключки стала бы с тобой, как собака твоя. <...> Когда ты был у меня, я плакала, что принуждена так жить, хотя я тебе этого не сказала" [2:1:181]. Более того, бескорыстная любовь протититутки представляется Горькому едва ли не самым драгоценным, что есть в мире: "Наташа <протититутка из рассказа "Однажды осенью"> уже уговаривала меня: "Ну, полно, миленький, не реви!" <...> И все целовала меня. Много, без счета, горячо... Это были первые женские поцелуи, преподнесенные мне жизнью, и это были лучшие поцелуи, ибо все последующие страшно дорого стояли и почти ничего не давали мне" [2:1:163]. Только в публичном доме любовь, когда она бескорыстно-душевна, способна раскрыться в полную мощь, и права "романтическая" протититутка Настя, утверждающая в пьесе "На дне": "Разве... разве вы можете понимать... любовь? Настоящую любовь? А у меня – была она... настоящая!" [2:15:135]. Двойственность падшей женщины может сохраняться и при наличии у нее корыстных целей, так, об одной из своих случайных корыстных любовниц Самгин беззлобно думает: "Что же, она, в сущности, неплохая девушка. Возможно – накопит денег, найдет мужа, откроет маленький ресторан, как та, в очках" [2:14:102]. И корыстно, и бескорыстно любящие женщины так или иначе оказываются у Горького двойственными. Мало зависит двойственность женского характера и от социальной принадлежности (могут меняться только акценты: богатая блудница обнаруживает на фоне чистоплотности порочность души), так, проститутка заявляет: "Не смотри, что я гулящая! И в грязи человек бывает чище того, кто в шелках гуляет..." [2:2:169], но и гуляющая в шелках, богатая "вавилонская блудница", которая "ангелом нарядилась" [2:2:112-113], любить умеет, как это доказывает Фоме Гордееву Софья Медынская. И на улице, и во дворце женщины, по Горькому, одинаково причастны "святому греху".

Аналогично женщине амбивалентен и горьковский герой, впитавший с молоком матери способность женственно-романтически (а не только физиологически) любить. Падший девственник испытывает двойственные чувства – "ощущение утраты чего-то очень ценного, но такого, присутствие чего он как бы не замечал в себе до момента утраты... И тотчас же в нем явилось новое мужественное чувство гордости собою" [2:2:61]. Блуд горьковского босяка – Дон Жуана обуславливается, как у женщины-стихии, тем, что "надо же ему растратить богатства души своей!" [2:7:324]. Нравственная двойственность героя мало зависит от социальных различий: "Иногда, сидя у Лизы, Павел вспоминал жену: <...> он холодел и со стыдом упрекал себя: "Развитой человек и тому подобное. Обличаешь буржуазный разврат, а сам – вот оно..." [2:4:364]. Самая любовь к женщине способна воздействовать на мужчину неоднозначно: "Являясь для больного душою сильным ядом, для здорового любовь – как огонь железу, которое хочет быть сталью..." [2:2:65].

Женщина призвана, опираясь на романтику духа и реализм плоти, породить новую культуру, сверхчеловека, а в современной ситуации, утверждает Горький, "ни в добром, ни в худом человек не весь! <...> то есть ежели и плох человек – есть в нем свое хорошее, ежели и хорош – имеет в себе плохое... Души у нас у всех одинаково пестрые... у всех!" [2:3:233].

Таким образом, дуализм женских образов, совмещая гуманизм и нищезанство, включается у Горького в широкий эпохальный контекст, предполагающий в конечном итоге, благодаря синтезу романтико-«христианского» и реалистично-«языческого» начал, «Бога и половых органов» тотальное преобразование человека и мира.

Список литературы

1. Гайденок П. Соблазн "святой плоти": (Сергей Соловьев и русский серебряный век) // Вопросы литературы. М., 1996. №4. С.72-127.

2. Горький М. Собрание сочинений в 16 томах. М., 1979.
3. Петренко А.Ф. Русская литература II половины XX века: темы и персоналии. Пятигорск, 2006. 326 с.
4. Федотова И.Б. Функционально-рациональный подход в историко-педагогических исследованиях // Вестник пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 294-299.

ПРОБЛЕМА ДВОЕМИРИЯ В РАССКАЗАХ ПРОТОИРЕЯ ЯРОСЛАВА ШИПОВА

Трофимова М.В.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

Современная приходская проза, изображающая жизнь сельского священника и его окружения, остается на сегодняшний день явлением малоизученным. Несмотря на появление в последнее время ряда работ, посвященных данной теме [1], [2], [3], наиболее значимыми на данный момент остаются аспекты, связанные с исследованием персонажной системы ряда приходских очерков и рассказов, а также специфики взаимодействия героев в контексте модели *пастырь – паства* [4].

В работе И.С. Леонова «Приходская проза XXI века: проблема двоемирия» [5] исследуется нашедшая отражение в приходской литературе проблема сосуществования различных ментальных систем в сознании рассказчика и персонажей, находящихся в поиске духовно-нравственных и религиозных ориентиров. Автор выделяет «три типа столкновения между церковно-догматическими и народными представлениями о вере: латентный, конформистский и враждебный» [5, с. 76].

На примере рассказа протоиерея Ярослава Шипова «На крыльце» мы выделили четвертый тип столкновения между народными и церковными представлениями и верой – изолированный.

Таким образом, основной целью данной статьи является рассмотрение проблемы ментального двоемирия в рассказах протоиерея Ярослава Шипова.

Главная героиня рассказа «Долг» – «женщина лет сорока» [6, с. 275], у которой обнаружилась страшная болезнь. Рассказ можно представить в виде некоего графика, так как взаимодействие героини и священника динамично. Локус взаимодействия со священником – церковь. Изначально автор не делает даже намека на наличие иного вектора ментальности у героини. Однако после обнаруживается, что героиня – крещенная женщина, совершенно не соблюдающая канонов православной церкви. Это и является высшей точкой в предложенном графике динамичности. Здесь и обнаруживается первый тип столкновения – латентный. Она не вступает в конфликт со священником, не соблюдает иные догматы. Поэтому граница двоемирия в данном случае весьма условна. Таким образом, ее «миропонимание не во всем соответствует богословской традиции» [5, с. 76].

Похожую ситуацию мы можем наблюдать и в рассказе «Африканский брат». Люди, которые под предлогом бедности просят милостыню, никогда не взаимодействуют со священником в церкви, что еще более подчеркивает границу двоемирия. Автор объясняет это тем, что «в доме Божьем чувствуют они себя неуютно, что свидетельствует о невидимом духовном родстве с первым племенем, укорявшимся Анатолием» [6, с. 90]. Как и женщина из рассказа «Долг», эти «нищие» не вступают в открытый конфликт. Они лишь «пользуются» религией, подстраиваясь под нее и пытаются с ее помощью сделать себе выгоду. «Закостенелые паразиты» [6, с. 89], как называет их автор рассказа, читают молитвы, обращаются к Богу, но и их ментальность отличается от ментальности членов православной общины. Их вектор направлен горизонтально – главная задача «нищих» получить выгоду за счет подаяния прихожан.

Подобный тип столкновения мы встречаем и в рассказе «Мусульманин». Священник также встречается с носителями другой ментальности во внехрамовом локусе. Эта деталь подсказывает нам, что герои стоят за границей христианской традиции, но не полностью отталкивая ее. Двое ребят, «с натальными крестами» [6, с. 295], даже не вытащившие сигарету со рта, чтобы поздороваться со священником – представители также первого типа столкновения. Автор вспоминает, что ему, к сожалению, часто приходится сталкиваться с таким приветствием. «Все соотечественники и соотечественницы на мои приветствия отвечали испуганными кивками и прятались по кабинетам» [6, с. 295].

В рассказе «Мусульманин» можно выделить еще один пример латентного типа столкновения. Священник пытался объяснить прихожанам, что останки, при рытье новой могилы, нужно зарывать обратно

в могилу, однако они искренне недоумевают и спрашивают: «Зачем?» Подобное мировосприятие мы видим и в рассказе «Святое дело», где на Троицу люди поминают родню, считая это святым делом.

В рассказе «Святое дело» мы находим и пример третьего типа столкновения – враждебный. Это рассказ о старой учительнице, которая «почти полвека рассказывала школьникам, что здешний священник вел распутный образ жизни, и потому...у него было одиннадцать детей» [6, с. 288]. О возникновении и реализации данного уровня конфликтности свидетельствует и упоминание об отце братьев-плотников, который бульдозером разрушал церковь. Тема разрушения святого места более полно предстает нам в рассказе «За что?» Люди, уничтожающие храмы, монастыри, церкви, вступают в конфликт с религиозными канонами и также со священником. Таким образом, в рассказе мы встречаемся также с третьим типом двоемирия.

Говоря о враждебном типе ментальности, следует упомянуть рассказ «Письма к лешему». Представителями этого типа являются бабки «крестительницы», которые наговаривают на батюшку, пытаясь всеми возможными способами его осквернить, распускают слухи. Кульминация рассказа – встреча священника в доме одной такой знаменитости, которая пишет письмо к лешему, прося его вернуть кошку. Здесь можно увидеть и конформистский тип столкновения. Находясь в православной вере, старушка пишет письмо к лешему, к мифическому созданию и просит его о помощи. Таким образом, она совершает некий ритуал иной обрядности, совершенно не вписывающийся в догматы христианской веры. Из этого мы делаем вывод, что в рассказе «Письма к лешему» представлены сразу два типа столкновения – конформистский и враждебный.

Четвертый же тип столкновения, изолированный, мы обнаруживаем в рассказах «Учительницы» и «Пшеница золотая». В первом из них автор рассказывает нам о своем походе в школу. На уроках он рассказывал о святых, чего не было прописано в «методичках». Именно из-за этого и произошел конфликт между священником и учительницами. Они совершенно не хотели слушать доводы, а стояли на своем. «В каких методичках написано насчет христианского духа сказки «Снежная королева»?» [6, с. 379], – единственное, что твердили педагоги. Они даже не предполагают наличие иной ментальности, иного мировоззрения, они живут изолированно. Именно поэтому мы относим этот рассказ к четвертому типу столкновения.

Такой же изолированный тип ментальности встречается нас и в рассказе «Пшеница золотая», который упоминался ранее. Священник сталкивается с агрономом, которая ничего не хочет слышать о молебне на урожай. «Женщина современная» [6, с. 251] говорит о том, что все эти молитвы глупости и урожай зависит от агрокультуры. Мы снова наблюдаем изолированный тип, когда собеседник не хочет слушать иную точку зрения и даже не подозревает о существовании иной ментальности.

Таким образом, в данной работе была исследована проблема двоемирия, на примерах рассказа протоиерея Ярослава Шипова.

Список литературы

1. Волков В.В., Гладилина И.В., Скаковская Л.Н. Литература духовного реализма в преподавании русского языка как иностранного // Казанская наука. 2017. №1. С. 49 – 54.
2. Каплан В. Иерейская проза. Станет ли она литературным явлением? [Электронный ресурс]. URL: <http://foma.ru/ierejskaya-proza.html> (дата обращения: 12.12.2017).
3. Краснякова М.С. Современная православная проза: генезис, основные мотивы, типология сюжетов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 22 с.
4. Леонов И.С. Пастырь и паства в российской приходской прозе XXI века: специфика взаимодействия // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 2(38). С.42 – 50.
5. Леонов И.С. Приходская проза XXI века: проблема двоемирия // Казанская наука. 2015. №7. С. 75 – 77.
6. Шипов Ярослав, священник. Райские хутора и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 624 с.

**СЕКЦИЯ №11.
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)**

**ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОРОКОВ В ТРУДАХ
СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЁНЫХ**

Мухарлямова З.Н.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, г. Казань

В статье рассматриваются труды учёных, которые проявили интерес к теме жизнедеятельности мусульманских пророков. Основное внимание уделяется тому, насколько тщательно эта тема была изучена. Надо отметить, что исследуемая тема начала изучаться учёными сравнительно недавно. И, несмотря на это, в трудах выявлено, каким образом тема жизнедеятельности мусульманских пророков раскрывается в произведениях средневековья.

Ключевые слова и фразы: средневековая татарская литература, жизнедеятельность мусульманских пророков, образы пророков в произведениях, качества пророков.

Литература является неотъемлемой частью человеческой истории. В ней проявляется вся сущность народа. Большинство произведений татарских авторов периода средневековья носило нравственный, наставнический характер. Вполне логично, что в канву произведений религиозно-этического содержания вплетаются и поучительные истории о мусульманских пророках. Среди татарских учёных, проявляющих интерес к теме пророков, мы можем назвать имена Исмагилова Назипа Файзрахмановича, Яхина Фарита Закиязновича, Миннегулова Хатиба Юсуповича, Ганиевой Резеды Кадыровны, Хасавнех Алсу Ахмадулловы и многих других.

До сегодняшнего дня тема жизнедеятельности мусульманских пророков не была предметом специального исследования. Даже если она и рассматривалась, то касалась каких-то отдельных моментов. Сейчас всё больше людей интересуется религией Ислам, насколько сильно она была связана с историей татарского народа, и насколько сильно она повлияла на культуру человеческой природы, особенно периода средневековья. Так как именно средневековье является той эпохой, где жизнь человека была всегда проникнута религиозным духом и поклонением.

К сожалению, огромное количество книг на арабском, персидском и старотатарском языках было уничтожено во время нашествия Ивана IV. Тем не менее, достаточно и сохранившегося неосвоенного материала. В Мирасхане и в Отделе редких книг и рукописей ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, а также в Национальном архиве РТ хранится огромное количество рукописных трудов и книг, изучение которых восполнит многие пробелы в истории и литературе татарского народа.

Целью данной статьи является рассмотрение трудов тех учёных, которые исследовали эту тему, и выявить насколько тщательно она была изучена.

Одним из тех, кто проявлял пристальный интерес к истории пророков, является Яхин Фарит Закиязнович. Под его авторством в свет вышла книга «Наш пророк Мухаммад». Фарит Яхин при анализе произведений Мухаммадьяра (1496/97-1547/52) использует историко-сопоставительный метод. И с этой же точки зрения освещает темы жизнедеятельности мусульманских пророков. Учёный задаётся вопросом: через ситуацию, произошедшую с пророком Мусой, не обращается ли автор к самому человеку, который в дальнейшем должен стать правителем? Как говорит Яхин Ф. З., образ пророка Мусы символизирует главу государства, который берёт ситуацию в свои руки: объединяет свой народ, растерянный в историческом поприще [11, с. 342]. Пророк Муса в произведении «Нур-и судур» представляется милостивым, добродетельным правителем.

Что касается пророка Сулеймана, на первый взгляд может показаться, что учёный лишь пересказывает сюжет из книги. Но и здесь Фарит Яхин подчёркивает, что Мухаммадьяр через образ пророка Сулеймана вновь раскрывает качества правителя. Это очень сложно заметить, так как в данной части произведения всё внимание направлено на лирического героя данного сюжета: он был награждён несмотря на то, что пришёл на праздник к правителю без подарка. Образ пророка Сулеймана, который одарил

жаворонка, прилетевшего к нему на праздник без подарка, раскрывает одно из качеств совершенного правителя – щедрость.

В своей книге «Средневековая татарская литература» Фарит Яхин раскрывает ещё одно качество пророков – толкование снов. В качестве доказательства он приводит произведение Кул Гали (1183-1236/41) «Кыйссаи Йусуф». Якуб – отец Йусуфа – толкует сон своего сына, а затем, Йусуф, став уже пророком, разъясняет сны пекаря, винодела и правителя Египта [11, с. 29]. Следует отметить, что данное качество было присуще не всем пророкам. Им обладали пророки Якуб, Йусуф, Даниил и посланник Аллаха Мухаммад.

Традиционное начинание произведений с восхваления Аллаха и пророка Мухаммада, являясь наследием Востока, было присуще и средневековой татарской литературе, и оно встречается в произведениях татарских авторов вплоть до начала XIX века. Интересное наблюдение выдвигает Фарит Яхин. Он говорит, что такое введение помогало создать у читателей положительное отношение к произведению еще до прочтения [11, с. 7].

Что касается пророков Йусуфа и Мухаммада, Хасавнех Алсу Ахмадулловна обращает наше внимание на другие их особенности. В своей статье «Коранические мотивы в суфийской поэзии Абульманиха Каргалый» учёный выдвигает две главные линии в татарской литературе средневековья: 1) философия терпения; 2) образ пророка Мухаммада. Как отмечает исследователь: «Начиная с Кул Гали в татарской литературе понятие «терпение» начинает рассматриваться в плане духовной и нравственной красоты человека» [9, с. 34]. Именно пророк Йусуф в произведении Кул Гали является образом терпения и смирения наравне с пророком Якубом. Вместе с Кул Гали, упоминается и Мавля Колый (XVII-XVIII века), так как в его хикматах также находит место тема терпения. Как отмечает А. А. Хасавнех, в данном произведении образы пророков Йусуфа, Якуба и Аюпа являются воплощением терпения. Анализируя творчество Абульманиха Каргалый, учёный обращает наше внимание на то, что у данного писателя воплощением терпения также являются пророки Муса, Иса и посланник Аллаха Мухаммад. Помимо этого, у Абульманиха Каргалый (1782-1833), как подчёркивает Алсу Хасавнех, пророк Мухаммад предстаёт перед нами окутанным лучами света [9, с. 89].

Невозможно не обратить внимание на культовое для татарского народа произведение Кул Гали «Кыйссаи Йусуф». Эта поэма была ценна не только с литературной точки зрения, она еще была своего рода религиозным руководством для татар после Корана и сунны, так как в ней описан образ жизни пророков Якуба и Йусуфа. По этой причине в каждом доме старались хранить экземпляр книги. Главы «Кыйссаи Йусуф» заучивали и читали их нараспев. Учитывая то, что у мусульман принято заучивать и читать нараспев Коран, мы можем представить, какое положение занимало данное произведение в культуре народа. Произведение «Кыйссаи Йусуф» и по сей день не теряет своей актуальности, являясь, как было показано выше, предметом изучения современных ученых.

Хисамов Нурмухаммат Шахвалиевич при исследовании данного произведения проводит ряд анализов: проблемный, стилистический, сопоставительный (сравнивает с произведениями других писателей) и анализ художественных образов. По словам учёного, пророк Йусуф в данном произведении предстаёт перед нами в нескольких образах. Во-первых, пророк Йусуф является образом преданности. Н. Ш. Хисамов выдвигает эту идею как одну из главных линий всего произведения. Учёный объединяет два понятия: «преданность» и «правитель». Пророк Йусуф представляется образом преданности в двух направлениях: 1) преданность родному отцу и правителю Египта, который усыновил его; 2) преданность своему народу. Во втором случае Н. Хисамов выдвигает идею гуманизма, и пророк Йусуф является её воплощением. Во-вторых, Йусуф – образ учёности. Автор замечает, что пророк был знатоком семидесяти двух языков [10, с. 95]. Мы ещё раз убеждаемся в том, что пророки являлись носителями огромных знаний. В-третьих, Н. Ш. Хисамов раскрывает нам пророка Йусуфа и в образе простого человека. Тем самым, он отмечает, что и пророки могут ошибаться, поникнуть головой, предаться слабости [10, с. 117]. Как и простым людям, Аллах им тоже ниспосылает испытания и наказания. Но отличаются пророки тем, что на их долю выпадает гораздо больше испытаний в виде болезней, злобы людей, и, что бы ни случилось, в конце концов, они совершают искреннее покаяние во всех ошибках. В-четвёртых, пророк Йусуф является наилучшим сыном. Как говорится в книге Н. Хисамова: «Сцена встречи отца и сына с церемониально-этической стороны у Кул Гали не поддаётся критике» [10, с. 118]. Пророк встретил своего отца, спустившись с коня на землю. Что же касается Якуба, он является образом терпения, как пишет учёный: «терпение прекрасно» – так называемую кораническую концепцию писатель развивает как целостный нравственно-философский кодекс в многолетних действиях отца» [10, с. 152].

У Джавада Алмаза, в отличие от Нурмухаммета Хисамова, пророк Йусуф является образом оптимизма и реализма. Эти два качества, по словам учёного, являются основами мужества, храбрости, терпения и хладнокровия. Общими между этими двумя учёными является то, что они подчёркивают гуманное отношение пророка ко всем угнетённым.

А в исследовании Ганиевой Резеды Кадыровны произведение Кул Гали «Кыйссаи Йусуф» раскрывается с ренессансной точки зрения. Учёный показывает пророка Йусуфа образом, духом романтического антропологизма. Таким образом, образ пророка Йусуфа является центром всех человеческих качеств: «Он – образец нравственного интеллектуализма» [1, с. 94]. Другими словами, писатель поднимает человека на самый высокий пьедестал.

Идея гуманизма проявляется и в анализе Резеды Ганиевой. Образ прощающего и образ гуманного правителя соединяются воедино в одном человеке – в пророке Йусуфе. В отличие от Нурмухаммета Хисамова, учёный приводит и другие значения слова «*сиддик*» – «преданный, правдивый, верный» [4, с. 220]. Пророк Йусуф является образом, полностью отдавшегося воле Всевышнего, называет себя рабом:

«Кол мин» – диде, күзләрэндин яшьләр акди,
Нийәтини Тәңресенә кылур имди» [4, с. 215].

(«Раб я» – сказал он, прослезившись,
В душе лишь Аллаху поклонившись»).

И Резеда Ганиева, и Нурмухаммат Хисамов отмечают, что на некоторое время пророк Йусуф становится образом зазнайства: он восхищается своей красотой. Но затем, получив наказание, совершает покаяние.

«Достоинства месяцев и богоугодные дела» Джамалетдина Бикташи [2] и «Поучительные хикаяты» [8] также были широко распространены среди татарского народа. Они были переложены со старотатарского языка на современный татарский язык Исмагиловым Назипом Файзрахмановичем. Основное внимание в данных книгах уделено таким понятиям, как воспитание, наставничество, назидание. Во введениях учёный даёт краткий обзор данных произведений. Например, по замечаниям Назипа Исмагилова, рассказы в «Поучительных хикаятах» возникли путём слияния и трансформации персидской и татарской литератур [8, с. 10]. У нас данные произведения вызывают интерес тем, что среди рассказов мы можем найти и истории о пророках. Данными работами учёный акцентирует наше внимание на том, что рассказы, связанные с историями пророков, были широко распространены среди простого населения.

Что касается слияния, взаимодействия литератур тюркских народов, их влияния друг на друга – данную сферу исследовал Миннегулов Хатип Юсупович. Предметом его изучения является средневековая татарская литература и татарская литература XIX века. Учёный исследовал идейно-художественный мир таких авторов как Мухаммадъяр, Хисам Кятиб (XIV век), Махмуд ал-Булгари (конец XIII в.-1360), Йосыф Баласагунлы (1019/21 - неизвестно), Аль-Маари (973-1057/58) и других, а также выявил отличительные черты литературного процесса дотукаевского периода. Что же касается темы жизнедеятельности мусульманских пророков, данную тему Хатип Миннегулов напрямую не рассматривает. В своих исследованиях он проводит структурный, проблемный анализы произведений «Нахджель-фарadis», «Рисалия Газиза», «Тухфа-и мардан». В анализе художественных образов учёный даёт общее представление, каким должен быть главный герой: «В произведениях Мухаммадъяра понятие «совершенный человек» определяется очень ясно. Он набожный, скромный, отзывчивый, щедрый, справедливый, готовый помочь, образованный [6, с. 45]. Также частично проводит исторический анализ произведений «Джумджума султан», «Нур-и судур». Как мы видим, учёный своей главной целью ставит выдвижение основных идей средневековых произведений. Х. Ю. Миннегулов подчёркивает, что Коран сильно повлиял на татарскую литературу. Как нам известно, уже с X века Ислам постепенно начинает проникать на территории Поволжья и Урала. Священная книга мусульман – Коран, его идейные мотивы, установки, сюжеты послужили источником для средневековых авторов. Аяты Корана активно включаются в художественные тексты. Авторы всё чаще вводят в свои произведения имена пророков, в особенности пророка Мухаммада. Его хадисы, изречения вначале в рукописях, а затем и в печатном виде начинают широко распространяться среди народа. Учёный лишь отмечает, что произведения несли в себе традицию литературы Востока, а именно начинались с восхваления Аллаха и пророка Мухаммада. Нам известно его исследование, посвящённое изучению поэтического произведения Таджедина Ялчигула (1768-1838) «Рисалии Газиза», где Хатип Миннегулов переложил тексты на современный татарский язык, указал на различия между изданиями, перевёл архаичные слова и выражения, а также написал соответствующие комментарии к некоторым выражениям.

Произведения Мухаммадьяра также анализирует Гайнутдинов Масгут Валиахметович, используя историко-сопоставительный метод. И частично исследователь раскрывает нравственные качества, которые автор произведений хотел показать читателям. Масгут Гайнутдинов замечает, что произведение разделено на десять тем-частей: «справедливость, милосердие, щедрость, стыдливость, газават, терпение, верность слову, преданность, молчание, прощение» [5, с. 115], каждому из которых соответствует свой рассказ. В результате перед нами предстаёт следующее: теме «милосердие» соответствует рассказ «Пророк Муса и отбившаяся от стада овечка», а последней теме «прощение» соответствует рассказ «Пророк Сулейман и жаворонок». Если пророк Муса, как и в исследовании Фарита Яхина, является образом милосердия, то пророк Сулейман предстаёт милостивым, прощающим.

«Хикметы» Мавля Колыя вновь исследуются в работе Давлетшина Камиля Салихзяновича. При изучении он использует анализ художественных образов и проблемный анализ. Как и Хатип Миннегулов, учёный лишь выдвигает главные идеи произведения. О пророках, упомянутых в «Хикметах» он говорит, что Мавля Колый упоминает имена тринадцати пророков и большое внимание уделяет пророку Мухаммаду. По словам Камиля Давлетшина, сорок девятый хикмет полностью раскрывает качества посланника Аллаха: является «другом» для всех страждущих и «доктором» для всех согрешивших. Данные качества раскрываются в трёх словах: «спутник», «помощник» и «хранитель тайн»:

«Газизләрнең йулдашы,
Йәтимнәрнең кулдашы.
Мөэминнәрнең сердәше,
Мөхәммәде Мостафа» [5, с. 259].
(Для друзей он спутник,
Для сирот помощник.
Для верующих – хранитель тайн,
Мухаммад Мустафа).

Как мы увидели, тема жизнедеятельности мусульманских пророков начала исследоваться сравнительно недавно. Причиной тому, скорее всего, являлась политика советской власти. Как отмечается Масгутом Гайнутдиновым, данного рода произведения считались противоречащими советской идеологии. Если такие тексты и печатались, то с большими изменениями. Например, Абилов Ш. Ш. писал: «При подготовке произведений к печати, соответствующие традиции средневековой литературе места восхваления Аллаха, пророка и правителя, а также места, состоящие из религиозной философии, сокращены и обозначены многоточиями» [7, с. 22].

Нам удалось выяснить, что данная тема нашла место в работах Яхина Ф. З., Хисамова Н. Ш., Ганиевой Р. К., Хасавнех А. А. и Джавада Алмаза. Основной темой, объединяющих первых трёх учёных является «тема правителя», которая раскрывается в следующих понятиях: терпение, милосердие, щедрость, прощение и преданность. В исследованиях Хасавнех А. А. открытием для нас стало то, что пророк Мухаммад раскрывается образом, окутанным лучами света. Точка зрения Джавада Алмаза является для нас новшеством. В образ пророка Йусуфа он вводит понятия оптимист и реалист. Исследование Ганиевой Р. К. также является новаторством в том смысле, что учёный раскрывает образ пророка Йусуфа в новом для нас облике – а именно в духе антропологизма.

Таким образом, мы выяснили, что тема жизнедеятельности мусульманских пророков получила широкое распространение в татарской литературе средневековья. И она в большей степени раскрывается через описания качеств пророков.

Список литературы

1. Ганиева Р. К. Восточный ренессанс и поэт Кул Гали. Казань: Издательство КГУ, 1988. 172 с.
2. Достоинства месяцев и богоугодные дела (на татарском языке) / под ред. Н. Ф. Исмагилова. Казань: Иман, 1994. 114 с.
3. Древняя татарская литература (на татарском языке) / под ред. И. Гильфанова. Казань: Татарское книжное издательство, 1963. 580 с.
4. История татарской литературы. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. Т. 1. 415 с.
5. История татарской литературы. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. Т. 2. 471 с.

6. Миннегулов Х. Ю. Вслушиваясь в голоса веков (на татарском языке). Казань: Магариф, 2003. 335 с.
7. Мухаммадьяр: Тухфа-и мардан. Нур-и судур (на татарском языке) / под ред. Р. Н. Даутова. Казань: Татарское книжное издательство, 1966. 152 с.
8. Поучительные хикаяты (на татарском языке) / под ред. Н. Ф. Исмагилова. Казань: Татарское книжное издательство, 2004. 175 с.
9. Хасавнех А. А. Ахметзян Тубыли: жизнь и творчество татарского поэта-суфия XIX века. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 206 с.
10. Хисамов Н. Ш. Кул Гали и тюркская Йусуфиана (XIII-XV в.в.) (на татарском языке). Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 208 с.
11. Яхин Ф. З. Средневековая татарская литература: религиозная мистика и мифология в татарской поэзии (на татарском языке). Казань: Раннур, 2003. 416 с.

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

СЕКЦИЯ №13.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)

СЕКЦИЯ №14.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15.

ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16.

РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ РЯДЫ С МЕСТОИМЕННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СТРУКТУРЕ БЕССОЮЗНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕОДНОРОДНОГО СОСТАВА

Мелькумянц В.А.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог

Одна из форм функционирования вопросительного ряда (ВР), или многозвенного вопроса (МВ), – сочетание зависимых частей БСП неоднородного состава, которые дополняют, поясняют первую, общую часть, образуя конструкции с односторонним отношением компонентов. Такие конструкции соотносительны со сложноподчиненными предложениями, придаточные которых совмещают изъяснительную и определительную семантику.

Некоторые лингвисты, например С.Г. Ильенко, считают, что нет бессоюзных предложений, в частности неоднотипного (неоднородного) состава, а есть сложноподчиненные интонационные предложения, соотносительные по своей семантике с союзными, хотя «полной синонимичности в этом случае нет, что проявляется в невозможности включить союз без изменения структуры предложения» [2]. Рассматриваемые нами конструкции относятся, по классификации С.Г. Ильенко, к изъяснительным собственно-интонационным предложениям, которые «обладают интонацией незаконченности, в первой части называется отглагольное или сопоставимое с глаголом существительное, содержание которого

раскрывает вторая часть... используются такие отглагольные существительные, которые не могут сочетаться с придаточным союзным дополнительным предложением» [3].

Однако именно наличие в общей части таких конструкций слов, которые не могут присоединять придаточные изъяснительные, заставляет отнести ВР данной структуры к бессоюзным: если в СПП изъяснительно-вопросительные придаточные могут отделяться от главной части и запятой, и двоеточием без изменения структуры и смысла предложения, то в рассматриваемых конструкциях постановка запятой между главной и зависимыми частями невозможна. Разъяснительно-пояснительный характер отношений главной части и ВР предусматривает постановку между ними двоеточия (или тире) [1].

Парцеллированные конструкции в БСП неоднотипного состава оформляются так же, как и в СПП: после каждого члена ряда ставится вопросительный знак, а компоненты, следующие за первым, начинаются с прописной или строчной буквы, что сближает подобные конструкции со сложным синтаксическим целым (ССЦ). В структуре БСП неоднородного состава наиболее распространены ВР, включающие два-три компонента, которые связаны сочинением, соединительным перечислением или представляют собой парцеллированные конструкции.

При сочинении возникают собственно соединительные, соединительно-распространительные и результативно-следственные отношения. Если в перечислительном ряду больше двух компонентов, последний может присоединяться союзом *и*, что указывает на исчерпанность описания; такой компонент часто выражает результативно-следственное значение: *Тут же, схвативши бумагу и перо, он написал восемь строжайших запросов: на каком основании комиссия построения самоуправно распорядилась с неподведомственными ей чиновниками? как мог допустить главноуправляющий, чтобы представитель, не сдавши своего поста, отправился на следствие? и как мог видеть равнодушно комитет сельских дел, что даже не существует контора подачи рапортов и донесений?* (Н. Гоголь)

Образование МВ зависит от двух важнейших условий: а) вопросительной коммуникативной установки членов ряда и б) наличия объединяющего их семантического компонента (ОСК), обозначающего то, относительно чего задаются вопросы.

В описываемых ВР ОСК проявляется:

а) в лексических формах выражения: *Но стоит заговорить о старшем поколении, и десятки вопросов остаются без ответа: зачем баловали детей? зачем оберегали их от забот? почему у трудолюбивого отца сын вырос лентяем?..* (Р. Гамзатов) – здесь ОСК – мысль о детях, новом поколении, он имеет формы “детей” – “их” – “сын”; б) в неполных предложениях в синтагматически восстанавливаемых формах выражения: *Встанет вопрос: куда девать это дорогостоящее панно и где взять денег на новое?* (В. Солоухин) – ОСК выражен формами “панно” – /панно/; в) отсутствием форм выражения, но, будучи пресуппозитивным элементом ВР, в семантике ряда ОСК присутствует: *...Мы всю жизнь будем заниматься самообразованием и мучиться вечными вопросами интеллигенции: кто виноват и что делать?* («Аргументы и факты») – функцию ОСК выполняет вопросительность членов ряда и общая тема: запрашивается о ситуации в целом.

Описываемые ВР могут включать в свой состав общий вопрос (ОВ) – компонент ряда, обобщенно выражающий неизвестный признак, в той или иной мере присутствующий в каждом члене ряда, и задающий тему всему целому. Содержание ОВ уточняется содержанием других компонентов. ОВ обычно встречается либо в конструкциях, сходных с ССЦ, либо в качестве ОВ выступает вопросительная общая часть всей конструкции, которая и поясняется зависимыми компонентами: *Больше всего волновал его один вопрос: ради чего все это? Ради чего пролилась нынче кровь и ради чего бились на переправе эти ошалевшие люди?* (Г. Гулия) – первый компонент уточняется вторым и третьим: *Что же это все означает: где мой отец и брат, почему эти маскарады и почему я здесь?* (М. Кузьмин) – главная часть является ОВ, который поясняется членами ВР.

МВ в БСП неоднородного состава опорным словом в дополняемой части чаще всего имеют существительные, которые поясняются, определяются членами ВР. Самым распространенным опорным словом является существительное *вопрос*, которое употребляется свободно, не входит в устойчивые глагольные сочетания со значением ‘спрашивать’ и не может вводить прямую речь. Лексическое значение этого существительного определяет коммуникативную функцию членов ВР.

Наряду с существительным *вопрос* используются другие опорные слова, содержащие сему поиска информации: *...В газете «Речь» так были уверены в его всезнайстве, что обращались к нему за справками: откуда эта цитата? в каком веке жил такой-то германский поэт?* (К. Чуковский); *Пришлось провести небольшое исследование: кому понадобилось избавиться от уникального специалиста, с какой целью это*

сделано, как может отразиться его увольнение на производственном процессе? («Аргументы и факты») и т.д.

При связи с другими существительными на первый план выступает атрибутивно-пояснительное значение, а коммуникативная вопросительная функция членов ряда реализуется непосредственно внутри ВР, независимо от семантики опорного слова: *Когда с человеком случится несчастье, он непрестанно возвращается к одной и той же мучительной и бесполезной мысли: как и когда это началось? из чего все это слалось и как я мог не придавать тогда значения тому, что должно было предостеречь меня?* (И. Бунин); *Мне другое не дает покоя: что думают о нас сейчас там, на фронте? И что народ думает о нас?* (И. Стаднюк); *Вот и еще деталь: кого из артистов ждут, кого знают зрители?* («Аргументы и факты»)

При выражении эмоционального отношения к высказыванию ВР данной конструкции соотносятся с придаточными изъяснительными и зависят от опорных глаголов с семантикой эмоций, чувств: *Она не могла теперь вынести, когда он заходил в дом Порфирия и задерживался там надолго... А она терзалась: зачем он там? с кем? чей смех доносится с веранды?* (Ю. Трифонов); *Я все время переживаю: как там дети, что они делают?* («Аргументы и факты»)

Но и в таких конструкциях ВР имеет имплицитное определительное значение, так как в главной части пропущены объекты, относящиеся к опорным глаголам. Ср.: *Она терзалась [вопросами, мыслями, догадками]...; Я переживаю [от мысли]...*

В качестве опорного слова могут выступать глаголы восприятия (*чувствовать, видеть, слышать* и т.п.), однако на самом деле компоненты ВР относятся к пропущенному, но подразумеваемому глаголу мышления (*думать, рассуждать, соображать, понимать* и т.п.): *Я освобождаю его [жука] и с жадностью, удивлением разглядываю: что это такое, кто он... где живет он... что думает и чувствует?* (И. Бунин)

Как бессоюзные строятся конструкции, в которых зависимые части оформлены не как косвенный вопрос, с соответствующими структурными изменениями, а как прямой: *Видела Луизу недавно на улице... так много хотелось сказать, спросить: ну как ты? что ты чувствуешь? что происходит с тобой?* (Ю. Трифонов) – ср.: *...хотелось спросить, как она, что она чувствует, происходит с ней.*

Для выделения вопросительного значения так же оформляется модель, не соотносимая с прямой речью: здесь в главной части имеется объект, который совпадает по функции с коррелятом *то*, нейтрализующим вопросительность придаточных частей в СПП: *Он все старался разузнать насчет пожара в Феврале семнадцатого: кто приказал, да кто тушил, да кто тогда командовал?* (Ю. Трифонов) – ср.: *Он все старался разузнать о том, кто приказал...*

Таким образом, ВР в составе БСП с односторонним отношением частей в своей основной массе соотносительны придаточными определительными в СПП. Чаще всего вопросительность не зависит от семантики опорного слова.

Список литературы

1. См.: Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 130.
2. Ильенко С.Г. Бессоюзные предложения в русском языке. – Л., 1961. – С. 24.
3. Там же.

СЕКЦИЯ №17.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

**СЕКЦИЯ №19.
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)**

**ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ-ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ
НА ПРОФИЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ:
КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД**

Денисова Н.В.

к.ф.н., доц. СПбГУ

Аннотация. В статье описывается компетентностно-ориентированный подход применительно к преподаванию устного-последовательного перевода на профильных языковых программах ВУЗов студентам, чья базовая языковая компетенция уже в значительной степени сформирована. Особенность подхода состоит в том, что в процессе обучения у студентов формируется профессиональная переводческая компетентность, включающая языковую, текстообразующую, коммуникативную, личностную и профессионально-техническую компетенции.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированный подход, профессиональные компетенции, компетентность, устный-последовательный перевод, преподавание, английский язык.

TEACHING CONSECUTIVE INTERPRETING IN COLLEGE: COMPETENCY-BASED APPROACH

Denisova N.V.

SPSU, PhD, Associate Professor

Abstract. The article deals with teaching consecutive interpreting to college students, who already have a good command of the language they learn. The competency-based approach is aimed at forming specific skills, or competences, namely those of text production and communication, as well as personal professional technical skills.

Key words: competency-based approach, professional skills/ competencies, competency, consecutive interpreting, teaching, English language.

Основные положения компетентностного подхода в образовании были сформулированы в 2001 г. в документе «Стратегии модернизации содержания общего образования». Центральное понятие этого подхода — компетентность – объединяет в себе не только когнитивную и операциональную (технологическую) составляющие или компетенции, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую (которые можно объединить под общим названием «социально-личностные компетенции»). Здесь необходимо сделать терминологическую оговорку: компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним, а компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.» (Хуторской, 2002). Опираясь на положения, сформулированные в отечественной психологии относительно содержания понятия «человек», И.А. Зимняя выделила три основные группы компетентностей: 1. личностные (компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности); 2. коммуникативные (компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми); 3. профессиональные (компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах) (Зимняя, 2006).

Компетентностный подход предполагает формирование потребностей человека в постоянном пополнении и обновлении знаний, совершенствовании умений и навыков, их закреплении и превращении в компетенции, которые формируются в процессе обучения и значимы для будущей профессиональной деятельности.

Глобализация и постоянное расширение культурных и экономических связей увеличивают потребность в квалифицированных специалистах в области перевода вообще и устного последовательного перевода в частности. Профессиональная подготовка устных переводчиков в условиях перехода к третьему

поколению Федеральных государственных образовательных стандартов в системе лингвистического образования на основе межкультурной парадигмы ставит задачу формирования поликультурной многоязычной личности, владеющей всем спектром переводческих компетенций, обеспечивающих эффективность межкультурной коммуникации.

Л.К. Латышев определяет переводческую компетенцию как «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи» (Латышев, 2007). Переводческую компетенцию можно определить как «сложную многомерную лингвокогнитивную категорию, включающую профессиональные навыки и умения, позволяющие переводчику осуществить акт межязыковой и межкультурной коммуникации» (Федотова, 2009). Теоретики перевода выделяют различные компоненты переводческой компетенции, однако целостная концепция переводческой компетенции принадлежит В.Н. Комиссарову; её мы и возьмем за основу. Согласно В.Н. Комиссарову, «в процессе создания профессиональной переводческой компетенции формируется своеобразная языковая личность, которая обладает рядом отличий от «нормальной», не переводческой личности. Эти отличия выявляются во всех главных аспектах речевой коммуникации: языковом, текстообразующем, коммуникативном, личностном и профессионально-техническом» (Комиссаров, 2002). Таким образом, можно выделить следующие составляющие переводческой компетенции: языковую, текстообразующую, коммуникативную, профессионально-техническую и личностную.

Рассмотрим содержание этих компетенций и возможности их формирования в процессе обучения устному последовательному переводу.

Преподавание устного последовательного перевода, как правило, начинается на старших курсах языковых отделений, когда языковая компетенция, включающая все аспекты владения языком, характерные для носителя (норма и узус, словарный состав, фонетическая система, грамматический строй, синтаксические модели и стилистика), уже в значительной степени сформирована (равно как и необходимые для перевода навыки восприятия иноязычной речи на слух). Изучаемый язык становится средством приобретения других необходимых переводческих компетенций. Однако в процессе обсуждения вариантов перевода, разбора ошибок, самостоятельной внеклассной работы с языковым материалом (текстами для фонового чтения, глоссариями) происходит постоянное углубление знаний на всех уровнях языка.

Свободное владение языком – это лишь одно из необходимых условий успешной межкультурной коммуникации. Однако переводчику необходимо использовать иностранный и родной языки как средство профессиональной коммуникации. Высказывания участников коммуникации не ограничиваются языковым содержанием, в них включается информация вытекающая из ситуации общения и/или составляющая предыдущий опыт и знания о мире, т.е. так называемые фоновые знания коммуникантов. К слову сказать, в государственном стандарте лингвистического образования кругозор и тезаурусные знания обозначены как «фондовая компетенция». Формированию фоновой компетенции в значительной мере способствует дидактический материал, который принято называть «фоновым чтением». Тексты (в основном публицистические и газетные статьи общественно-политического или экономического, научно-популярного, культурологического характера), призванные подготовить студентов к аудиторному устному переводу интервью или речей со слуха, подобраны тематически и посвящены либо общей проблематике (например, загрязнение окружающей среды), либо частной проблеме (скажем, Мексиканский разлив нефти). В этих текстах для фонового чтения выделены слова и словосочетания для лучшего усвоения темы и формирования активного словарного запаса по ней. Кроме того, формированию фоновой компетенции способствует просмотр видео на новостных, обучающих (например, <https://www.voanews.com/>) и других сайтах (например, <https://www.nationalgeographic.com>), а так же различных научно-популярных минисериалов (например, *Forces of Nature with Brian Cox* или *Wonders of the Universe with Brian Cox*).

Способность человека к интерференции, то есть формированию правильных выводов из речевых высказываний об их полном содержании на основе фоновых знаний, составляет его коммуникативную компетенцию. Она предполагает не просто умение интерпретировать смысл высказываний и текстов, но и «умение проецировать на высказывания в тексте оригинала интерференциальные возможности рецепторов перевода» (Комиссаров, 1997: 32). Сюда можно включить и эмотивно-эмпатийный компонент коммуникативной компетенции (Карпова, 2011). Употребление как вербальных, так и невербальных и фонационных средств выражения эмоций в устном переводе непривычно для студентов. Для выработки этого навыка предлагается использовать эмоционально окрашенные речи и интервью дискуссионного характера (например, фрагменты теледебатов Дональда Трампа и Хилари Клинтон или выступления представителей различных профессий с сайта <https://www.ted.com>).

Умение создавать связные, цельнооформленные тексты различных функциональных стилей в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией общения, обеспечивать надлежащую структуру текста, использовать языковые единицы текста по правилам построения речевых единиц в языке составляет текстообразующую компетенцию. Помимо описанных выше умений, в эту компетенцию также входят и знания различий в общей стратегии построения текста в обоих языках: исходном и переводном. Формирование текстообразующей компетенции, прежде всего, связано с порождением текста на языке перевода. Здесь следует оговориться. В процессе устного последовательного перевода, в связи с необходимостью зачастую переводить отрезки речи значительного объема, используется так называемая универсальная переводческая скоропись (далее – УПС) (см. Денисова, 2010), которая представляет собой особый вид записи информации в процессе устного последовательного перевода, направленный на создание программы порождения текста перевода. Владение навыком переводческой скорописи можно отнести и к технической компетенции, и к текстообразующей, так как навыки кодирования и компрессии информации с помощью системы УПС напрямую связаны с навыками построения текста перевода в соответствии с нормами языка перевода на этапе декодирования переводческих записей. Формирование этого навыка обязательно, так как УПС не только уменьшает нагрузку на оперативную память устного переводчика, но и повышает адекватность перевода и качество его речевого оформления. Процесс овладения УПС требует тщательной индивидуальной работы, которая, в связи с небольшим количеством аудиторных часов, может осуществляться только внеклассно. Еженедельное письменное выполнение домашних заданий (тематический перевод), направленных на кодирование исходного сообщения объемом 50-150 слов с последующим письменным переводом с записей, повышает эффективность использования не просто конспективной системы записей, а именно УПС, а также улучшает качество переводного текста. Помимо этого, формированию и углублению текстообразующей компетенции способствуют задания на порождение текста в рамках учебной конференции (задействованы все учащиеся) или в презентации на заданную тему (1-2 студента) с последующим устным переводом друг друга. Причем подобные задания тренируют как воспроизведение подготовленного и тщательно проработанного дома текста, так и спонтанное речепорождение во время обсуждения и вопросов аудитории (как на родном языке, так и на языке перевода). Конечно, порождение переводного текста посредством кодирования и декодирования УПС также, прежде всего, направлено на формирование этой компетенции.

Профессиональная компетенция переводчика включает и некоторые личностные характеристики. Устный перевод представляет собой сложный вид умственной деятельности, осуществление которой предполагает особую психическую организацию, гибкость, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, от одной культуры к другой. Навык переключения языков (относящийся и к коммуникативной, и технической компетенциям) тренируется на занятиях по двустороннему переводу с привлечением носителя языка или компетентного пользователя (переводить чаще приходится не носителей, поэтому привлечение не носителя, говорящего на изучаемом языке представляется, по меньшей мере, не бесполезным) (см. Денисова, 2012). Переводчику приходится переводить тексты различной тематики, поэтому от него требуется широта интересов, эрудированность и начитанность, стремление постоянно обогащать знания, использовать различные источники информации и умение отфильтровывать ненужное. Навык поиска информации на заданную тему формируется с помощью заданий, связанных с самостоятельной подготовкой фоновых текстов. Сюда можно отнести и навык работы в команде, когда, например, студенты «подхватывают» перевод или заранее готовятся переводить друг друга.

Техническая компетенция переводчика включает знания, умения и навыки, необходимые для выполнения переводческой деятельности. Прежде всего, это знания о стратегиях перевода, переводческих приемах, трансформациях, навыки использования универсальной переводческой скорописи. Предполагается, что на момент начала занятий по устному последовательному переводу знания о стратегиях перевода и переводческих трансформациях уже получены на лекциях по общей и частной теориям перевода, более того, навык применения трансформаций в значительной степени сформирован, благодаря практическим занятиям по художественному и газетному переводам. В процессе аудиторного устного последовательного перевода тренируются и автоматизируются навыки использования этих стратегий. Навык составления глоссариев также можно отнести к техническим компетенциям переводчика. Подобные задания студенты получают перед подготовкой конференции на заданную тему. Уже упомянутый ранее навык переключения языков формируется на занятиях по двустороннему переводу. Перевод с листа или перевод с опорой на визуальный источник (например, презентацию в Power Point), перевод с возможностью

записей (стоя или сидя) или без опоры на записи, перевод фрагментов текстов различной длины и различной насыщенности прецизионной информацией и специализированной лексикой, перевод текстов различной степени подготовленности и различных функциональных стилей – все эти типы заданий также призваны развить профессионально-технические, или операциональные, компетенции будущего специалиста в области устного последовательного перевода.

Таким образом, задача лингвистического образования на основе межкультурной парадигмы, нацеленного на подготовку переводчиков, работающих в сфере устного последовательного перевода, состоит в формировании, развитии и углублении упомянутых профессионально значимых компетенций, которые позволяют эффективно реализовывать переводческие функции и достичь высокого уровня профессиональной компетентности.

Список литературы

1. Денисова Н.В. Обучение переводческой скорописи на занятиях по устному последовательному переводу. / Англистика XXI века. Материалы V Всероссийской научной конференции. 20-22 января 2010г. СПб, 2010.
2. Денисова Н.В. Обучение двустороннему переводу: методический аспект. Актуальные проблемы современной науки/ Научная сессия «XIV Невские чтения». - № 1 (1) 2012, Спб. – С. 84-88
- Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (Дата обращения: 20.11.2017)
4. Карпова Ю.А. Формирование коммуникативных умений эмотивно-эмпатийного взаимодействия будущего устного переводчика. Автореф. дисс. канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2011.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – С. 326
6. Комиссаров, В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу – М.: Рема, 1997. – С. 32
7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. URL: <http://emf.sar.ru/refmain13.html> (Дата обращения: 20.11.2017)
8. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. – 3-изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», - 2007. – 320 с.
9. Федотова О.В. О профессионально значимых компетенциях переводчика. URL: http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2009/Philologia/47675.doc.htm (Дата обращения: 20.11.2017)
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты: Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (Дата обращения: 20.11.2017)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мельникова К.А., Тюкина Л.А.

Ярославский Государственный Технический Университет

Коммуникативная методика предполагает обучение грамматике на функциональной и интерактивной основе. Это означает, что грамматические явления изучаются не как «формы» и «структуры», а как средства выражения определенных мыслей, отношений, коммуникативных намерений. Поэтому пословицы и поговорки как нельзя лучше способствуют автоматизации и активизации данных грамматических форм и конструкций. Так, повелительное наклонение выполняет в общении побудительную функцию, и с его помощью можно выразить просьбу, пожелания, разрешения, запрещения, которые заключаются в пословицах. Например: Don't burn your bridges behind you. Don't throw out your dirty water before you get in fresh. Newer say die. Do as you would be done by. Можно также использовать пословицы и поговорки при

изучении неправильных глаголов английского языка. Сюда можно отнести такие пословицы: What is done can't be undone. One link broken, the whole chain is broken. If one claw is caught, the bird is lost. Ill gotten, ill spent.

Практика показывает, что процесс освоения степеней сравнения прилагательных не представляет сложности, если материал предлагается по возможности в виде пословиц и поговорок. Например: Better late than never. The best fish swim in the bottom. The least said, the soonest mended.

Также можно использовать пословицы и поговорки при изучении модальных глаголов: Never put off till tomorrow what you can do today. When pigs can fly. You can't eat your cake and have it.

Грамматическая структура пословиц и поговорок

Повествовательные предложения

Простые утвердительные предложения. В повествовательных предложениях утверждается или отрицается что-л. Число пословиц и поговорок — простых утвердительных предложений — очень значительно. Подлежащим в них в подавляющем большинстве случаев выступает существительное, в отличие от пословиц и поговорок — сложных предложений, в которых, например, личное местоимение часто фигурирует в качестве подлежащего.

Подлежащее пословиц и поговорок — простых утвердительных предложений — встречается без определения, например: appetite comes with eating — аппетит приходит во время еды; Homer sometimes nods — каждый может ошибиться; т.е. на каждого мудреца довольно простоты; that is another pair of shoes — это совсем другое дело.

В значительно большем числе пословиц подлежащее встречается с различными определениями: hungry bellies have no ears — у голодного брюха нет уха; соловья баснями не кормят; a fool's bolt is soon shot — у дурака деньги долго не держатся; birds of a feather flock together - рыбак рыбака видит издалека; too many cooks spoil the broth - у семи нянек дитя без глаза.

Определение может иметь не только подлежащее, но и второе существительное: little pitchers have long ears — дети любят слушать разговоры взрослых; a penny saved is a penny gained — „не истратил пенни — значит, заработал“.

В некоторых пословицах второе существительное имеет препозитивное определение, тогда как подлежащее его не имеет: hunger is the best sauce — голод — лучший повар.

Пословицы и поговорки широко употребляются как в качестве самостоятельных предложений, так и в составе сложных предложений. Так употребляется, например, пословица the proof of the pudding is in the eating — „чтобы судить о пудинге, надо его отведать“, всё проверяется на практике.

Простые отрицательные предложения. Из всего многообразия способов выражения отрицания в английском языке в пословицах используются не все. В пословицах и поговорках не встречается, например, вопрос в отрицательной форме. В пословицах и поговорках не используются также частица not с предикативной формой глагола, с которой она сливается в единую отрицательную форму: doesn't, didn't, isn't, aren't, wasn't, shan't, won't и т. п. Встречаются только отрицательные формы don't и редко can't (you can't eat your cake and have it или you can't have your cake and eat it - один пирог два раза не съешь).

Подлежащее пословиц и поговорок — простых отрицательных предложений — может быть выражено: местоимением: you cannot flay the same ox twice — с одного вола двух шкур не дерут; существительным без определяющего слова и с определяющим словом (прилагательным, причастиями I и II, частицей по или числительным): plenty is no plague — „избыток не беда“ (ср. каши маслом не испортишь); great barkers are no biters — не бойся собаки, которая лает; a watched pot never boils — когда ждешь, время тянется медленно; no man can serve two masters (библ.) — нельзя служить двум господам сразу.

Сложноподчиненные предложения: Пословицы со структурой сложноподчиненного предложения являются наиболее распространенными в английском языке.

1. Среди пословиц со структурой сложноподчиненного предложения местоимением **he** в функции выделяется группа предложений с ограничительным определительным придаточным предложением, вводимым относительным местоимением **that** с подлежащего главного предложения.

Существуют два структурных типа подобных предложений: 1) придаточное предложение следует за главным: he is lifeless, that is faultless - не родился еще человек, который никогда не ошибается; 2) придаточное предложение, вводимое местоимением **that**, стоит между подлежащим **he** и остальными членами главного предложения: he that dies, pays all debts- смерть все примиряет (ср. с мертвого да с голого ничего не возьмешь).

Аналогичные, структурные типы мы находим и в том случае, когда придаточное предложение

вводится относительным местоимением **who**, причем второй тип значительно более распространен, чем первый: 1) *he laughs best who laughs last* — хорошо смеется тот, кто смеется последним; 2) *he who pays the piper, calls the tune* — „кто платит волынщику, тот и заказывает песни.

Во многих пословицах придаточное определительное, вводимое местоимением **who**, стоит перед главным предложением. Придаточные определительные, вводимые местоимением **that**, не могут предшествовать главному предложению: *who breaks, pays* - сам заварил кашу, сам и расхлебывай; *who keeps company with the wolf, will learn to howl* — с волками жить — по-волчьи выть.

2. Можно также выделить группу сложноподчиненных предложений с условным придаточным предложением, вводимым союзом **if**, и предшествующим главному предложению: *if the blind lead the blind both shall fall into the ditch* — „если слепой ведет слепого, оба свалятся в канаву“; *if you run after two hares, you will catch neither* — за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

В редких случаях условное придаточное предложение стоит после главного: *it is easy to swim if another holds up your chin* — „легко плавать, когда тебя поддерживают за подбородок“.

3. Широко распространенным структурным типом пословиц являются эмфатические сложноподчиненные предложения с ограничительным определительным придаточным предложением, вводимым местоимением **that**, и предваряющим местоимением **it** в качестве формального подлежащего, имеющим указательное значение, например: *it is a good horse that never stumbles* — конь о четырех ногах, да и тот спотыкается; *it is the last straw that breaks the camel's back* — „последняя соломинка ломает спину верблюда“; последняя капля переполняет чашу.

Местоимение **that** является заместителем тех существительных подчиняющего предложения, к которым оно относится, и поэтому приравнивается к существительным, т. е. является подлежащим придаточного предложения.

4. Среди пословиц имеются также сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями времени, вводимыми союзом **when**, например: *when guns speak it is too late to argue* — „когда пушки заговорили, уже спорить поздно“; *when the cat's away, the mice will play* — без кота мышам раздолье.

5. Придаточные предложения подлежащие могут вводиться местоимением **what**, например: *what is bred in the bone will not go out of the flesh* - горбатого могила исправит.

6. Помимо этих основных групп имеются отдельные пословицы различных структурных типов, например, сложноподчиненное предложение с обстоятельственным или определительным придаточным предложением: *a straw shows which way the wind blows* — „и соломинка показывает, куда ветер дует“, и мелочь порой имеет большое значение; *he dances well to whom fortune pipes* - кому счастье служит, тот ни о чем не тужит.

Сложносочиненные предложения. Среди пословиц и поговорок, являющихся сложными предложениями, имеется небольшое число и сложносочиненных предложений с различной связью частей: 1. Противительно-уступительная связь: *it never rains, but it pours* - беда одна не ходит, пришла беда — растворяй ворота. 2. Противительно-ограничительная связь: *the pitcher goes often to the well, but is broken at last* — повадился кувшин по воду ходить (тут ему и голову сломить). 3. Соединительно-следственная связь: *as you sow, you shall mow* — что посеешь, то и пожнешь. 4. Соединительно-относительная связь: *there is one good wife in the country, and every man thinks he has her* - каждый муж думает, что лучше его жены нет.

Среди пословиц и поговорок со структурой сложносочиненного предложения встречаются бессоюзные сложносочиненные предложения, обозначающие причинно-следственную связь компонентов. Особую группу среди них составляют эллиптические обороты различных типов, отличающиеся максимальной лаконичностью: *in for a penny, in for a pound* — „отдал пенни, придется отдать и фунт“ (ср. назвался груздем — полезай в кузов); *out of sight, out of mind* — с глаз долой, из сердца вон.

Побудительные предложения. Многие пословицы и поговорки являются побудительными предложениями, т. е. выражают побуждение к действию.

Простые предложения: 1. Без отрицания: *cut your coat according to your cloth* - по одежке протягивай ножки; *let sleeping dogs lie* — „спящего пса не буди“; не буди лиха, пока лиха спит. 2. С отрицанием: *don't teach your grandmother to suck eggs* - яйца курицу не учат; *look not a gift horse in the mouth* — даровому коню в зубы не смотрят.

Сложноподчиненные предложения: 1. Без отрицания: *do in Rome as the Romans do* - в чужой монастырь со своим уставом не ходят; *make hay while the sun shines* - коси коса, пока роса. 2. С отрицанием: *don't count your chickens before they are hatched* - цыплят по осени считают; *don't halloo till you are out of the*

wood — Не говори „гоп“, пока не перескочишь.

Вопросительные предложения

Вопросительные предложения среди английских пословиц и поговорок встречаются крайне редко. К ним относятся следующие пословицы и поговорки: can the leopard change his spots? — может ли барс поменять пятна свои?; What's up? — что происходит, что случилось? Этот вопрос породил ответ nothing is up — ничего не случилось.

Для пословиц характерна устойчивость лексемного состава и неизменяемость порядка лексем, связанная с синтаксической обусловленностью и широким использованием выразительных средств.

Вряд ли можно построить обучение грамматике полностью на материале пословиц и поговорок, но представляется целесообразным их использование для иллюстрации грамматических явлений и закрепления их в речи.

Список литературы

1. Буковская М.В., Вяльцева С.И. Словарь употребления английских пословиц М., 1988 г.
2. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. М., 1993г.
3. Жилиева М.И. Типология и функция лексических конверсивов.//Автореф. Дис. канд. фил. наук. М. Ун-т дружбы народов им П.Лумумбы, 1991, СС.1-2.
4. Claremont Dictionary of Proverbs. London. 1996.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С СОЮЗАМИ «BIS» И «ПОКА»

Никольская Н. В.

Московская Государственная Академия Ветеринарной Медицины и Биотехнологий –
МВА им. К. И. Скрябина, г. Москва

В системе временных придаточных предложений современного немецкого языка придаточные предложения с союзом «bis» занимают одно из ведущих мест по степени употребляемости. Чрезвычайно многообразны синтаксико-семантические связи между главным и придаточными предложениями с союзом «bis». Многообразны глагольные формы, служащие для выражения данных отношений.

Целью настоящей статьи является выявление средств, находящихся в пределах поля времени и служащих для выражения отношений между главным и придаточным представлением с ограничительной временной семантикой в немецком и русском языках, выявление взаимообусловленности и функциональной общности компонентов поля времени в обоих языках. Установление черт сходства и различия между компонентами поля времени в обоих языках имеет практическое значение для преподавания языка. Наиболее богатый материал для сопоставительного анализа дают нам оригинальные и переводные тексты художественные прозы.

Рассмотрим прежде всего значение союзов «bis» и «пока» (вариант «до того как»). Это союзы с ограничительным значением. Общим для обоих языков является наличие у данных союзов «разновременность» и «окончание», «предел действия» [1, стр. 57]. В русском предложении союз «пока» может сочетаться с отрицательной частицей «не», которая подчеркивает, что действие главного предложения происходит до действия придаточного и прекращается с его наступлением.

Однако употребление отрицательной частицы «не» в русском придаточном предложении не всегда обязательно, оно тесно связано с категорией вида глагола и с местом придаточного предложения по отношению к главному.

Наряду с ограничительными временными союзами в поле времени находятся соответствующие предлоги: «bis» (часто в сочетании с другими предлогами: bis zur Erschöpfung), «до» «возможность свертывания придаточного предложения и замена его предложенной группой» [2, стр. 415], основывающаяся на функциональной общности союза и предлога, широко используется переводчиками.

«Bis die Taufgesellschaft aus der Kirche kam, trippelten Gustav und Lena wie Meerschweinchen im Hause umher» [3, стр. 42].

«До их возвращения из церкви Густав и Лена суетились, бегали по дому, топоча, как морские свинки» [3, стр. 42].

«Wir arbeiteten, bis es dämmerig wurde» [5, стр. 25].

«Мы работали до сумерек» [6, стр. 23]

Наблюдается и обратный процесс – процесс синтаксического развертывания предложенной субстантивной группы в придаточное предложение.

«Он уехал из города и до одурения, до полной бессонницы, до галлюцинаций работал на даче один, совсем один в пустом доме без телефона»[7, стр.66]

«Er verliess die Stadt und arbeitete allein draussen in der Datsche, arbeitete verbissen und verzweifelt bis zur Betäubung, bis er vor Schlaflosigkeit weder aus noch ein wusste, bis zu Halluzinationen» [8, стр. 81]

Группы с предлогами «bis» могут иметь различные эквиваленты в русском языке. Далеко не всегда это сочетание с предлогом «до».

При переводе учитывается ограничительная семантика всей группы в целом, передается же она в другими средствами языка.

«Er sollte die Russen erstecken. Bis nun hätte er noch keinen gesehen, schrieb er. Er sollte die Franzosen verteilen. Bis nun habe sich noch keiner bei ihm blicken lassen, schrieb er» [9, стр. 47].

«Он писал, что еще не видел ни одного русского... Но он писал, что еще ни один француз ему не понравился» [10 стр. 30].

Итак, при переводе указанных типов сложноподчиненных предложений очень важно установить степень зависимости придаточного предложения от главного. «Главное предложение, предшествующее придаточному, является само по себе достаточно синсемантичным. Синсемантика главного предложения может быть усилена коррелатом «so lange» «до тех пор». Этот коррелат указывает на обязательность появления придаточного предложения с ограничительным временным союзом» [11, стр. 95].

Синсемантика главного предложения может быть усилена, помимо коррелата, другими средствами, чисто лексическими.

Глаголы с семантикой ожидания представляют собой одно из существенных средств усиления синсемантики главного предложения.

Das Kind wartete, bis die Mutter gekommen war. – Ребенок ждал, пока не пришла мать.

На обязательность появления придаточного предложения с «bis» может также указывать императив глаголов ожидания.

Warte, bis ich komme. – Подожди, пока я (не) приду.

В главном и придаточном предложении с ограничительной временной семантикой в немецком языке возможно также употребление разных временных форм. В этом случае значение разновременности усиливается именно формой глагола. Соотношение временных форм здесь не существенно.

Соотношение времен в немецком предложении данного типа может быть следующим: Plusquamperfekt в главном предложении и Präteritum в придаточном предложении.

«Интересно употребление формы Plusquamperfekt в придаточном предложении с союзом «bis» для обозначения завершенности действия» [12, стр. 120].

Er rannte den ganzen Weg, bis er das Haus erreicht hatte. – Он всю дорогу бежал, пока не прибежал к дому.

«Er aß, bis er alles Eigeweckte verschlungen hatte» [13, стр. 57]. – Он ел и ел, пока не съел все варенье.

Как видим, формы Präteritum и Plusquamperfekt употребляются в главном и придаточном предложении как относительно, так и абсолютно. Форма Präteritum менее определена с точки зрения аспектуальности. Ее русскими эквивалентами могут быть глаголы как совершенного, так и несовершенного вида, что связано главным образом с семантикой самого глагола. Более определенное отношение выражает Plusquamperfekt. Это завершенность действия в придаточном предложении и предшествование в главном. Соответствие русскому совершенному виду здесь наиболее очевидно, хотя могут быть и отступления от этой закономерности.

Третья форма прошедшего времени – Perfekt употребляется в придаточном предложении с «bis» главным образом относительно, выражая, как и во многих других типах придаточных предложений, завершенное действие в будущем.

Заключение:

Отношения между главным и придаточным предложением может быть выражены, помимо союзов с ограничительной временной семантикой, рядом других средств.

В немецком языке это главным образом временные категории глагола, относительное и абсолютное употребление форм прошедшего времени.

В русском языке большую значимость имеют видовые категории глагола, соотношение совершенного и несовершенного вида глагола.

Отношения между главным и придаточным предложением могут быть выявлены путем трансформации придаточных предложений, свертывание придаточного предложения и сведения к предложной группе.

Местоположение главного и придаточного предложения по отношению друг к другу может быть показательным для выявления их коммуникативной значимости. Это относится в равной мере к немецкому и русским языкам.

При переводе указанных типов предложений с немецкого языка на русский необходимо учитывать в первую очередь преобладание определенных средств выражения аспектуальности и временных отношений в русском языке.

Список литературы

1. Гулыга Е. В., Шенделис Е. И. «Грамматико-лексические поля в современном немецком языке». Москва, 1969 г., 98 стр.
2. «Grundzüge einer deutschen Grammatik». Berlin, 1984 г., 520 стр.
3. Strittmatter E. «Der Wundertäter», Berlin, 1959 г., 126 стр.
4. Штриттматтер Э. «Гудодеи», Москва, 1960 г., 126 стр.
5. Remarque E. M. «Drei Kameraden», München, 1952 г., 397 стр.
6. Ремарк Э. М. «Три товарища», Москва, 397 стр.
7. Бондарев Ю. А. «Берег», Москва, 1976 г., 156 стр.
8. Bondarew J. Das Ufer, Berlin, 1977 г., 154 стр.
9. Strittmatter E. Ebenda, 126 стр.
10. Штриттматтер Э. Указ, сочинения, 126 стр.
11. Гулыга Е В «Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке» Москва 1971 г 138 стр
12. Dieling K. «Präteritum, Perfekt und Plusquamperfekt», «Deutsch als Fremdsprache» 1980/4 г., 260 стр.

THE NOVEL BY IAN MCEWAN “ATONEMENT” AS A VIVID EXAMPLE OF CREATION OF LITERARY SPACE

Semenova Polina

Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa

In the article we draw attention to the theory of cognitive metaphor and the formation of literary space. Literary space creation can occur thanks to the process of metaphorization within the sphere of space concepts.

Key words: the cognitive metaphor, literary space, space of sets

РОМАН ИЭНА МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ» КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Семенова Полина

В статье особый акцент делается на теорию когнитивной метафоры и формирование с её помощью художественного пространства. Создание художественного пространства произведения может происходить благодаря процессу метафоризации в рамках пространственной концептосферы.

Ключевые слова: когнитивная метафора, художественное пространство, пространство множеств.

Space is one of the basic categories of human world-knowledge and perception. By establishing the physical boundaries in which human life takes place, space is also one of those fundamental concepts thanks to which people

perceive, comprehend, create the world, and which are represented practically in all the languages of the world. To transform the human experience of physical space (source sphere) in linguistic nominative activity, the process of metaphorization is widely used. The basis of the metaphorical transposition is the frames of spatial character (target sphere), with which the person is oriented not only in real space, but also in the space of sets (пространство множеств) [2]

The physical orientation of a man in the world serves as the basis for the description of the world, which is fixed in the language. The space is animated by human presence; it is interpreted, read by a person. Actually, human activity forms its life world (many world views, variety types of space) as the basis of human existence. The term *space of sets* is fundamental in the interpretation of the language category of space in a number of works (Olga Seliverstova, Olga Suleimanova, Tatyana Malar). The space of sets is a way beyond the narrow understanding of the physical concept of space. It is a kind of space comprehension on the basis of differentiation of types of human activity - different types of human activity form their spaces, therefore the following types of space are distinguished: space of a language, space of a city, space of relationship, space of a situation, etc. [3]

Space of sets category is considered as the main category for the disclosure of the concept of literary space. Literary space consists of set of different kinds of spaces as different spheres of human activity and at the same time animated by an individual vision of the author's representation of space realized in the heroes' individual spaces of the work and in those images of space that arise in the recipient (reader). Hence the literary space of the text is a multi-layered structure of cognitive metaphors, based not only on the physical characteristics of space and the space of sets, but also on the figurative interpretation of these basic categories in the author's vision and in the reader's view.

Characters and actions in a literary work defined by the category of space of sets exist in real spatial coordinates and at the same time they are artistic phenomena, and not just physical reality. They reflect real physical spaces, as well as interpreted by human perception, the contemplative foreshortening of the author of the work and the individual comprehension of the recipient. Therefore, the literary space of a work, being an author's phenomenon, is correlated with a real physical space, as a model of an object with the object itself.

Thus, the subject of the research analysis is the expressive linguistic means of the literary work used by the author to create spatial coordinates of the heroes of the work and the work itself. The main purpose of the thesis is to disclose the role of cognitive metaphor as one of the most productive mechanisms for the space formation of a number of heroes in the creation of a general picture of a novel literary space.

Cognitive metaphor participates in the creation of the literary space of a work, forming a powerful associative field. It is within its framework that the spatial concept is meaningfully enriched: knowledge of the source sphere of the metaphorical image determines the perception of the target sphere. The associative field of the literary space concept sphere is formed not only by a cognitive metaphor, but also by many examples of other nominative elements (small concepts) that form a motivated basis for the unity of these elements, which allows us to identify the most essential characteristics of the writer's worldview.

Let's consider a series of cognitive metaphors in the formation of the literary space in "Atonement" by Ian McEwan. In the work the author often refers to the metaphors which construct the way of life of one of the main characters as a linear space. Linear space is a kind of artistic language for modeling temporal categories "life journey" as a means of characterizing the hero in time process. In a general sense, the concept of road is associated with the dynamics, with the desire to achieve a certain goal. The formation of the cognitive metaphor "life journey" is a mechanism for transforming the source sphere (the common understanding of the road as dynamics in time) into the target sphere (his destiny).

Describing Robbie, one of the main characters, the author of the novel, uses the following cognitive metaphor of the man's way of life. He uses words such as: route, path, road, track. 'Their *route* swung to the west as they rose out of the valley, still between the ancient walls' [McEwan 2001: 108]. In this example, as in many other examples, a specific description of the way is used as a natural experience of human life situations. But each of these sentences is used to express more complex meanings: his long way to his beloved, purification of the wounded soul, his rehabilitation.

In the characterization of the personal space of the main heroine of the novel, Briony, the reader can observe space opposition of a simple, orderly child's world to the world of adult chaos. This opposition is seen in the description of the sisters' rooms. Chaotic nature of the personal space of the older sister is seen in the following example: "When she (Cecilia) dropped them in they once again refused *to fall into the artful disorder* she preferred, and instead swung round in the water into a willful neatness, with the taller stalks evenly distributed around the rim"

[26]. The metaphorical phrase *once again refused to fall into the artful disorder she preferred*, contains a spatial characteristic of the heroine's preferences and indicates the absence of a desire for order in her character.

Briony's personal space is also revealed through her relationship with her close people: 'Briony was lost to her writing fantasies-what had seemed a passing fad was now an enveloping obsession' [58]. In a metaphorical expression *was lost to her writing fantasies* a characterization of the relationship between the main character and her writings is given. Thanks to this metaphor, the reader is able to recreate her psychological space, the space of her ideas and fantasies, on which she is focused.

Thus, from the analysis of examples it follows that the literary space of the work is created by a combination of at least personal spaces of the heroes of the work. Personal spaces of the heroes of the work are created by the language means that are included in the category of the spatial concept sphere and can be a set of language means for the nomination of spatial coordinates, linguistic expressive means of lexical and syntactic nature, cognitive metaphors, and metonymy. The concept of the literary space of the work is based as a source sphere on the notion of physical space and the typology of the space of sets. The recipient's perception of the literary space created by the author depends on the degree of correlation between the cognitive space of the reader and the cognitive space of the author of the work.

References

1. Ian McEwan *Atonement* London, 2001.
2. Melnik O.G. *Metaforicheskoe pereosmyslenie prostranstva* [Melnik O.G. *Metaphorical reinterpretation of space*] Izvestia of SFedU. *Texnicheskie nauki*, 2012.
3. Seliverstova O.N. *Trudy po semantike*. [Seliverstova O.N. *Works on semantics*] M.: Yazyki slavyanskoj kultury, 2004.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕВОДОМ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ТЕРМИНОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МАСТИ ЛОШАДИ

Чупракова О.В.

ст. преподаватель

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ И БИОТЕХНОЛОГИИ ИМЕНИ К.И.СКРЯБИНА

Одной из задач в процессе обучения студентов английскому языку в неязыковом вузе является развитие у студентов навыков и умений перевода с английского языка на русский оригинальных научно-технических текстов. Процесс перевода специализированного текста на другой язык подразумевает, прежде всего, сохранение его смысловой целостности, ясность и точность в передаче имеющейся информации.

Определенная сложность при переводе терминов, означающих масти лошадей (*coat colours*) связана с тем, что известно множество различных классификаций мастей, которые используются или использовались ранее для упорядочивания всего разнообразия.

Исторически сложилось, что все масти относят к четырем основным, которыми признаны четыре: вороная (*black*), гнедая (*bay*), рыжая (*chestnut*) и серая (*grey/gray*). Еще Гиппократ (460- 377 г .г. до н.э.) определял по ним качества лошадей. Комбинации этих мастей и их оттенков образуют другие масти.

В литературе последних лет встречается вычленение уже 14-ти основных мастей: буланая, бурая, вороная, гнедая, игреневая, изабелловая, караковая, мышастая, пегая, рыжая, саврасая, серая, соловая, чубарая. Многие из них имеют оттенки, поэтому в коневодческой практике существуют более 30 названий мастей, не считая отметин.

На Западе принято несколько иное разделение окрасов на масти, а американские авторы вообще выделяют так называемые "Color breeds" - породы, где одним из основных критериев отбора является масть. Возможно, это связано с традициями индейцев, предпочитавших лошадей определенных окрасов - "камуфлированных" (напр., лошади диких и составных мастей).

Русская классификация мастей несколько отличается от принятой за рубежом, что можно объяснить традициями языка. Например, в английском, французском, немецком нет различий между саврасой и буланой мастью и отсутствует каурая, а гнедо-, рыже- и вороно-чалая воспринимаются французами и итальянцами как три совершенно разные масти, а не разновидности одной и той же, более того, вороно-чалая смешивается с серой.

При описании вороных лошадей - BLACK - могут встречаться следующие оттенки: вороная в загаре - FADING BLACK, мышастая (вороно-саврасая)- BLUE DUN; вороно-чалая - BLUE ROAN,. Само слово ROAN означает - чалая, сивая и др. – что говорит о равномерно распределенных белых волосах. Для других оттенков могут встречаться термины: STRAWBERRY-ROAN - рыже- гнедо- серая, чалая (рыжее тело с примесью белого волоса), RED ROAN - смесь белого и красноватого, гнедого или рыжего, волоса, RED ROAN WITH BLACK POINTS - чалая красно-гнедая с примесью белого волоса. PIE - BALD - вороно-пегая, говорит о наличии обычно неровных больших пятен, белых или черных. В то время как SKEWBALD – пегая, означает большие белые пятна по основной масти.

Существует мнение, что слово "ворон" (вороной, черный) происходит от того же корня, что и германское (и английское) *warm* - "теплый, горячий".

Корни слова "гнедой" вероятно означают "дым, чад", "паленое мясо". Смысловая связь с названием масти была, возможно, та же, что у "паленого" и "подпалины": ведь гнедая лошадь при солнечном свете имеет более яркий, "огненный" оттенок, чем соответствующая ей рыжая, а главное, у нее черный, "горелый" длинный волос. Во многих других языках, например, в немецком, такая окраска называется "черно-гнедой" (*schwarzbraun*): ведь от очень темной гнедой она отличается только более ярко выраженной зональностью распределения черного пигмента. Очень похожее слово *black-brown* есть и в английском языке. По-видимому, в прошлом английское название гнедой масти было аналогично немецкому: *brown* (дословно "коричневый, бурый"), но затем его вытеснило слово *bay* французского происхождения. (В свою очередь его предком является латинское слово *badius* (каштановый, гнедой), которое послужило основой для названия гнедой масти во многих романских языках - итальянском, испанском, французском.) Потом *black-brown* сократилось в просто *brown*, из-за чего эту масть иногда путают с бурой. BAY – гнедая, этот термин описывает красноватую шерсть с черными гривой, хвостом и "points" (конечности, конец морды, грива, хвост). LIGHT BAY - светлый оттенок, BRIGHT BAY – яркий, относительно светлый, насыщенный ровный оттенок, DARK BAY - темный, шоколадный оттенок, каштановый оттенок.

BROWN (SEAL BROWN, BLACK-BROWN) - бурая, караковая (в старину – карий), говорит о смеси черных и коричневых волос. LIGHT BROWN - светлый оттенок, DARK BROWN - темный оттенок до каракового, GOLDEN SHEEN - золотистый оттенок, CHOCOLATE WITH FLAXEN MANE AND TAIL - шоколадный оттенок с льняными, светло-желтыми, гривой и хвостом.

CHESTNUT (англ.) и SORREL (амер.) – рыжая, употребляется для описания различных оттенков золотисто-желтого цвета.

LIGHT CHESTNUT - светлый оттенок, DARK CHESTNUT - темный оттенок, GOLDEN SHEEN - золотистый оттенок, RED CHESTNUT - красный оттенок, CHESTNUT / DARK CHESTNUT WITH FLAXEN MANE AND TAIL - рыжая / темно- рыжая с льняными, светло-желтыми, гривой и хвостом.

Игреновая масть – FLAXEN - в европейских языках обычно также считается разновидностью рыжей; просто отмечается, что у нее белые (серебристые, льняные) грива и хвост.

Отсутствует у многих народов и отдельное название для бурой масти: такую лошадь называют "угольная", "печеночная", "жженная" или какая-либо еще особая рыжая. У англичан - бурая - LIVER-CHESTNUT (красная темно-рыжая, "печеночно-рыжая")- самый темный оттенок chestnut. Существуют также: DARK LIVER-CHESTNUT - темный оттенок, DARK LIVER - CHESTNUT WITH LIGHT MANE AND TAIL - темно- рыжая с льняными, светло-желтыми, гривой и хвостом, близка к темно-игреновой, DARK LIVER-CHESTNUT WITH SILVER MANE AND TAIL - темно- рыжая с серебристыми гривой и хвостом.

Слово "буланый", возможно, происходит от татарского "булан", "болан" — олень, лось. Интересно, что американское название этой масти — BUCKSKIN — переводится как "оленья кожа". В английском варианте – YELLOW DUN - буланая и саврасые - желтый, голубой или мышинный (грязно-серый) с неравномерным распределением пигмента. Различают следующие оттенки: DUN WITH BLACK POINTS - саврасая с темными или черными мордой, конечностями, гривой и хвостом, DORSAL EEL-STRIPE - ремень вдоль хребта, ZEBRA BARS ON THE LEGS – зеброидность, FOX - каурая (лисий оттенок), RED-DUN WITH DARK RED DORSAL EEL-STRIPE, MANE AND TAIL - рыже-саврасая (каурая) с темно-красными ремнем, гривой и хвостом , GOLD WITH GOLDEN-METALLIC

BLOOM - с золотистым металлическим отливом; DUN IN GREY - серая саврасая, GRUELLA, MOUSE DUN - мышино-саврасая, коричневатая или грязно-серая, GRULLO, DARK GREY - темно-серая, CREAM - серо-саврасая.

На Западе соловые лошади часто называются паламино - PALOMINO. В отношении слова "паламино" единого мнения нет, но возможно, что оно происходит от имени дона Хуана де Паламино, которому Кортес подарил солового коня благородных кровей. По другой версии оно происходит от названия сорта испанского винограда – paloma , что означает "голубка". Такие лошади характеризуются золотистой шкурой, белыми гривой и хвостом с минимумом черного.

Изабелловая - CREAM - редкая масть, генетически связанная с соловой и буланой. Название появилось в XV в. при дворе испанской королевы Изабеллы. Интересно, что так называли соловую масть у испанцев и немцев и буланую — у французов и итальянцев. В словарь В. И. Даля также было внесено слово "изабелловый", но впоследствии его вытеснили исконно-русские названия. В XX в. его снова ввели в употребление, чтобы отличать от соловой очень светлую масть с розовой кожей и голубыми глазами — таких лошадей англичане и французы называют кремowymi - (BLUE-EYED) CREAM.

Серая масть, GREY, некогда бывшая одной из основных, может быть различных оттенков – от темно-серой, до светло-серой (практически белой). Ее еще называют седой. Существующие оттенки: SALT AND PEPPER OR "STEEL" GRAY/IRON-GREY - железо-серая, MALBERRY SHADE OF GREY / ROSE GRAY - малиновый оттенок / розово-серая, рыже-серая, SEA-FOAM - желтовато-серый, цвета морской пены оттенок, SILVERY - серебристый оттенок, STRANGELY SILKY - атласный оттенок. Если темно-серые волосы образуют неровные круги на сером фоне - DAPPLE-GREY - серая в яблоках; если есть коричневые пятнышки, разбросанные по серой шерсти - FLEABITTEN - серая в гречку.

Белая - WHITE — имеет белую шерсть, карие глаза и розовую кожу, является чрезвычайно редкой. Употребляемый термин ALBINO – альбинос – ошибочен. Подобного специфического генетического механизма у лошадей не существует.

Еще одна масть из числа самых редких и оригинальных - чубарая - SPOTTED. Она известна с глубокой древности. Этот окрас часто называют "APPALOOSA". У лошади присутствуют небольшие овальные темные пятна, черные или коричневые по светлому фону или наоборот. Существует несколько типов окраски, среди них: BLANKET – чепрачная - белый круп с продолговатыми темными пятнами, занимающими иногда более 50% белого; LEOPARD - чубарая - все тело белое с темными пятнами; SNOWFLAKE – «в снежинках» - крапчатое все тело, но обычно поверх бедер; MARBLE – мраморная - крапчатое все тело; FROST - белые пятнышки на темном фоне.

Возвращаясь к американской классификации Color Breeds можно упомянуть еще несколько терминов. ALBINOS или американская белая - их теперь называют не albino (альбиносами), а DOMINANT WHITE HORSE -доминантно белыми; выделяют 4 группы, от чистого белого до кремового: PERLINO - перлино (генетически гнедые или вороные), CREMELLO -кремелло (генетически рыжие), CREAM - изабелловые.

PART-COLOURS - это лошади, называемые в Америке PINTO (пинто) имеют одновременно 2 окраса, которые могут сливаться.

Это, само по себе достаточно обширное перечисление терминов, употребляющихся при описании окрасов лошадей, является далеко не полным. В некоторых классификациях количество окрасов доходит до 70. В заключение хотелось бы привести список наиболее часто встречающихся терминов, описывающих основные окрасы:

вороная – black;

гнедая – bay;

караковая – brown;

рыжая – chestnut, sorrel;

бурая - liver-chestnut;

игренева́я - chestnut with flaxen mane and tail;

изабелловая – cream;

соловая – palomino;

буланая - buckskin yellow dun;

саврасая - yellow dun;

мышастая - blue dun;

серая – gray;

чалая – гоан;
пегая - skew - bald; pie – bald;
чубарая – spotted
«в яблоках» - dapple.

Список литературы

1. Белоусова А.Р. Семантический способ терминообразования, Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, стр. 82-84, Инновационный центр развития образования и науки, Москва, 2015
2. Шустрова И. «Белые?...Серые?...Белые!», Конный мир, 1/2001
3. Jacobson P., Hayes M. “A Horse Around The House” USA, New-York 1978
4. Elwin Hartley Edwards “The ultimate horse”, London, 1995

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ – КАК ЛУЧШИЙ СПОСОБ СТАНОВЛЕНИЯ ЭРУДИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ

Урядова А.В.

Ярославский Государственный Технический Университет

Интеллектуальные игры – это оптимальный вариант развития и становления эрудированной личности в неформальной обстановке. Такие игры обретают всю большую и большую популярность. Они привлекают внимание людей всех возрастов, но автор рекомендует именно студентам принимать участие в таких играх, т.к. игра сама по себе захватывает, расширяет кругозор, снабжает интересной и полезной информацией в непринужденной обстановке.

Цель данной статьи заключается в том, что автор хочет поделиться собственным опытом участия в клубных интеллектуальных играх, разобрать их плюсы и минусы, и объяснить причину рекомендации таких игр студентам. В статье мы расскажем, как подобные игры помогут расширить кругозор, развить воображение, оригинальность мышления, а также углубить знания в различных областях науки.

В настоящее время присутствует большой выбор интеллектуальных игр в городе Ярославле: «МозгоБойня», «Ум За РазУм», «60 секунд», «Игра головой», «Где логика?», «ЕГЭ» и другие. Все они, конечно же, похожи друг на друга, но есть и отличия. Мы бы хотели заострить внимание на игре «Ум За РазУм» и именно эту игру посоветовать для студентов.

«Ум За РазУм» - это, в первую очередь, развлекательное мероприятие. Участники могут есть, пить, общаться с друзьями и параллельно отвечать на интересные вопросы. Добавляет азарта то, что в процессе всего этого игроки могут легко и непринуждённо обыграть другие команды. Авторы сравнивают игру с коктейлем разума, сообразительности, скорости и оригинальности мышления. Также импонирует тот факт, что вопросов на энциклопедические знания практически нет. Игра подходит для игроков любого возраста, научной степени, воинского звания и прочих категорий. Каждая команда отвечает на вопросы разного уровня сложности и подачи в зависимости от тура. После каждого тура подводятся итоги.

В игре 8 туров по 5 вопросов (все вопросы повторяются, после сбора бланков оглашаются ответы):

- 1 тур – БЫСТРЫЙ (текстовый) 5 вопросов (1 балл за каждый)
- 2 тур – ШКОЛЬНЫЙ (текстовый) 5 вопросов (2 балла за каждый или по 1 баллу за каждый, если вопросов несколько)
- 3 тур – ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ (текстовый и изображения) 5 вопросов (2 балла за каждый или по 1 баллу за каждый, если вопросов несколько)
- 4 тур – МУЗЫКАЛЬНЫЙ (музыка) 5 вопросов (2 балла за каждый)
- 5 тур – ФОТО/КАРАОКЕ (угадать строчку из песни по изображению) 5 вопросов (2 балла за каждый)
- 6 тур – «100 к 1» (текстовый) 5 вопросов (от 1 до 6 баллов в зависимости от популярности угаданного ответа)
- 7 тур – Устами младенца (видео) 5 вопросов (2 балла за каждый)
- 8 тур – РЕШАЮЩИЙ (текстовый) 5 вопросов (от -5 до +5 баллов за каждый)

Мы хотим заострить внимание на правилах последнего тура, т.к. он – решающий, и команда-аутсайдер благодаря правильным ответам и количеству баллов может вырваться в лидеры и даже одержать победу в игре, если другие команды-претенденты на победу ответили неправильно, указав большое количество баллов, которое будет вычтено из общей суммы при неверных ответах.

Правила решающего тура:

1. Команда сама определяет стоимость вопроса, ставя минимум 1 и максимум 5 баллов включительно.
2. При верном ответе ставка прибавляется к общему счету, при неверном - вычитается.
3. Отсутствие ответа или ставки засчитывается по максимальной ставке, т.е. 5 баллов.

Автор считает, что у этой игры много преимуществ, например, разнообразие туров и самих вопросов не даст никому заскучать. Мы поощряем и разную градацию баллов в зависимости от тура и его сложности, что придает больший азарт игре. Еще одним плюсом игры является то, что количество времени на вопрос можно увидеть на таймере на экране. Автору импонирует тот факт, что в игре присутствует много визуальных вопросов. Так как большинство из нас – визуалы, то вывод вопросов на экран – это еще один неоспоримый плюс. Также автор отмечает, что вопросов на энциклопедические знания почти нет. Все вопросы берутся кругозором, логикой, сообразительностью, от противного и т.д. После каждого тура оглашаются правильные ответы, чтобы игроки убедились, насколько они просты, и обычно это самые веселые моменты игры. После 4 и 7 тура можно узнать промежуточные результаты. После 8 тура - итоговые. Кроме того, автор рекомендует придерживаться идеального состава команды - 4-10 игроков. 4-х и менее игроков бывает недостаточно для охвата широкого спектра тем, которые затрагивают вопросы викторины. У 10 и более игроков появляются сложности с тем, чтобы договориться, какую версию ответа подавать, а также становится очень шумно за столом.

Автор уделяет внимание отличиям «Ум За РазУм» от других интеллектуальных игр. Например, это сбалансированная разносторонность вопросов. Игрокам не удастся выиграть, собрав матерых эрудитов «Что? Где? Когда?», но и с командой отлично играющей в игры на быстроту реакции и логику будет тяжело – важно собирать сбалансированную команду, хорошо разбирающуюся в разных сферах, состоящую из игроков разного возраста. Также автор отмечает музыкальный тур, в котором нужно не просто отгадать исполнителя (группу, композитора и т.д.), но и отгадать песню, звучащую задом наперед, или продолжить строчку из песни, или догадаться что за песня, прослушав ее в электронно-компьютерной обработке или ее минусовку. Еще одним отличием является тот факт, что игроки могут себя почувствовать участниками таких известных телевизионных игр, как «Сто к одному», «Устами младенца», «Где логика?», ответив на вопросы в соответствующих турах. Причем, например, в туре «Сто к одному» игрокам придется задействовать не столько эрудицию, сколько интуицию.

Автор указывает на хорошо подобранные помещения, отвечающие всем требованиям барных викторин – просторные залы, наличие экранов, качественная и доступная кухня и бар. Автор поощряет удобную систему туров с точки зрения групповой динамики, так как паузы во время игры достаточно длинные, чтобы отдохнуть между турами, но также и достаточно насыщенные, чтобы не дать игрокам заскучать. Мы заостряем внимание на правильном выборе харизматичного ведущего, а в этой игре их сразу два! Это тоже является неоспоримым плюсом, т.к. ведущие могут дополнять друг друга, вступать в диалог друг с другом, шутя и комментируя вопросы или ответы участников. Автор поощряет правило игры – полное отсутствие желания у игроков жульничать и "гуглить" ответы.

Также мы, несомненно, рады тому факту, что если игроки не согласны с результатами игры, то организаторы рассматривают претензию участников, и если организаторы ошиблись, проверяя ответы, то исправляют свои ошибки и засчитывают драгоценные баллы.

Автор выделяет еще одно преимущество игры – главный приз. Победители получают бутылку шампанского и большой фирменный торт! Так же награждаются 2, 3 и даже последнее место!

Автор также приводит несколько недостатков этой игры. Например, не все вопросы бывают понятно сформулированы. Также иногда затягивается начало игры из-за опаздывающих игроков или подсчет баллов после туров. К тому же временами возникают технические неполадки с экранами или компьютерами. Но игроки стараются с пониманием относиться к возникающим проблемам.

Самым главным минусом автор считает тот факт, что не всегда организаторы могут проследить за игроками, которые, несмотря на правила, пользуются интернетом при поиске ответа на вопрос. Здесь многое зависит от помещения и количества «надзирающих».

Тем не менее, автор на себе испытал уже несколько игр в составе разных команд, поэтому с полной уверенностью может рекомендовать данную игру студентам, которая принесет им шквал эмоций и море знаний.

Автор рекомендует студентам готовиться к играм, читая специальные сайты с вопросами для эрудитов, а также смотреть новости, освежить школьные знания, особенно по географии и истории. Также автор советует команде, состоящей только из студентов, пригласить несколько человек более старшего возраста, так как много вопросов ориентировано на людей 40-60 лет.

Мы уверены, что процесс подготовки, сама игра и обсуждение вопросов после игры – все это увлекательный опыт, который расширяет кругозор и несет море эмоций! Такая разносторонняя игра, несомненно, может помочь становлению эрудированной личности, что особенно важно для нынешних студентов.

Список литературы

1. https://vk.com/um_za_razum_yaroslavl

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

АНГЛИЦИЗМЫ В РЕЧИ ФРАНЦУЗОВ

Богодист В.И., Вершинина О.В.

(**Богодист В.И.** кандидат филологических наук, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск; **Вершинина О.В.** преподаватель иностранных языков, ОГБПОУ «Димитровградский технический колледж, г. Димитровград, Ульяновская область»)

Англицизмы – важнейшая тема исследования многих лингвистов. Во многих странах она переросла рамки лингвистики и стала государственной. Так, во Франции создано Министерство франкофонии, Комитет по защите французского языка, принят ряд законов, направленных на борьбу с проникновением английских слов. Все эти и другие учреждения и организации обеспокоены одним вопросом: не угрожает ли французскому языку такой поток англицизмов (американизмов) серьезными последствиями? Во многих монографиях, пособиях, статьях приводятся устрашающие цифры заимствованной лексики и выводы катастрофического характера. Но, как известно, любой естественный язык находится в движении. Это особенно заметно на примере лексики. Англицизмы, как и прочие языковые единицы, появляются и исчезают. Поэтому, изучение закрепленности конкретных англицизмов в тезаурусе каждого носителя языка, под которым мы понимаем, вслед за [4], «полный систематизированный состав информации (знаний) и установок в той или иной области жизнедеятельности, позволяющей в ней ориентироваться», имеет особое значение. Мы принимаем и дополнение этих же авторов: «тезаурус нами понимается как такая организация информации у индивида, которая теснейшим образом связана с его местом в обществе и в макро- и в микросоциальном пространствах» [там же].

Заметим, что отдельные психолингвистические исследования с опорой на тезаурус носителей уже проводятся. Но для получения аргументированного ответа на главный вопрос, сформулированный выше, должны быть осуществлены масштабные эксперименты.

В настоящей статье представлены некоторые результаты экспериментов, выполненных одним из ее авторов (Вершининой О.В.) во время работы во Франции в качестве учителя русского языка в 2016/17 учебном году с целью выяснить отношение французов к заимствованиям из английского языка.

В качестве экспериментального материала был использован список англицизмов, выявленный В.И. Богодистом при сравнении словников двух достаточно полных словарей одного типа, но разных лет издания [Le Petit Robert – издания 1967 и 1996 гг.] [(1; 2)] по методу Ж. Дюбуа [5].

В нем оказалось около одной тысячи англицизмов, вошедших во французский язык за последние 30 лет XX века, выбыло – около сорока. Первый список был протестирован с помощью комплекса

Google Books Ngram Viewer для выявления употребительности зафиксированных нами появившихся англицизмов. Наиболее частотные из них были включены в список для предъявления информантам –181 слово.

Для получения численных характеристик использования французами в речи английской лексики в 15 сферах были проведены прямой и дистанционный (с использованием электронных ресурсов) опросы носителей языка. Первая группа информантов включала 12 французских студентов, проживающих в городе Безансоне, для которых французский язык – родной. В анкету были включены следующие вопросы:

1. Как Вы относитесь к английским заимствованиям?
2. Знаете ли Вы данный англицизм?
3. Употребляете ли Вы данный англицизм в своей речи?
4. Какой французский эквивалент данного англицизма Вы знаете?

Первая группа (гомогенная).

Она состоит из молодых людей от 20 до 25 лет. В ходе проведения анкетирования им был задан вопрос о их отношении к влиянию английского языка на их родной язык. 58% из них положительно оценивают данное явление, что, по-видимому, объясняется тем, что все они являются студентами, а также изучают от одного до трех иностранных языков.

Вторая группа (гетерогенная).

Поскольку количество информантов в первой группе мало, нами было решено провести дистанционное исследование на эту же тему. Для этого был создан аккаунт на сайте «InterPals Penpals» [<https://www.interpals.net>], который является одной из первых языковых социальных сетей, для изучения и практики иностранных языков с помощью носителей языка. «Интерпалс» это интернет-площадка для поиска “penpals” – то есть, друзей по переписке из разных стран, данная социальная сеть была создана в 1998 году, но и по сей день, она пользуется большой популярностью. После этого на данном сайте, вопрос об отношении к англицизмам был задан и в интернете. Откликнулось 56 человек из разных городов Франции в возрасте от 17 до 50 лет. Из них 34 человек охарактеризовали заимствования из английского языка как положительное явление.

Полное безразличие по отношению к англицизмам проявило 17 человек разного возраста.

Негативное отношение высказали 5 человек старшего возраста.

Объединенные данные обоих экспериментов говорят о том, что положительное отношение людей к процессу заимствования английских слов во французский составляет 61%. Нейтральную позицию занимают 30% опрошенных, объяснив свое мнение тем, что не видят в нем ни положительного эффекта, ни отрицательного. На отрицательном эффекте экспансии английского языка настаивают 9% информантов, аргументируя свои позиции тем, что англицизмы «засоряют» французский язык.

Приведем статистику по первому критерию (по знанию слов из следующих сфер) : 1.Бизнес и экономика – 100%; 2.Одежда, мода и красота – 92,19%; 3.Спорт – 91,11%; 4.Продукты питания – 89,39%; 5.Транспорт – 88,54%; 6.Кинематограф, телевидение и СМИ – 87,50%; 7. Текстиль – 87,50%; 8.Музыка – 87,04%; 9. Дом – 78,33%; 10.Развлечения – 77,08%; 11.Общество – 75,49%; 12.Политика – 61,11%; 13. Техника и технологии – 60,94%; 14. Литература – 30,59%; 15. Лингвострановедение – 3,33%.

По второму критерию (по частоте употребления англицизмов информантами) сферы деятельности расположились в следующем порядке: 1.Бизнес и экономика – 100%; 2.Одежда, мода и красота – 88,54%; 3.Кинематограф, телевидение и СМИ – 85,23%; 4.Спорт – 83,33%; 5. Развлечения – 69,79%; 6.Транспорт – 63,54%; 7.Продукты питания – 58,33%; 8.Общество – 55,98%; 9.Музыка – 55,56%; 10.Техника и технологии – 45,45%; 11.Дом – 41,67%; 12.Текстиль – 38,89%. 13.Политика – 35,19%; 14.Литература – 23,53%; 15.Лингвострановедение – 0;00%.

Приведенные здесь представляют ранжированные ряды, между которыми существует корреляция, степень которой легко установить с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, используя калькулятор ON LINE [3].

Введя эти данные в калькулятор, получаем следующий ответ : Коэффициент корреляции Спирмена (r) равен 0.832.Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – высокая. Число степеней свободы (f) составляет 13.Критическое значение критерия Спирмена при данном числе степеней свободы равно 0.521. $R_{набл} > R_{крит}$, зависимость признаков статистически значима ($p < 0,05$)” [там же].

На вопрос о французских эквивалентах контрольных англицизмов были получены ответы : «знаю» – 35 %, «не знаю» – 65 % суммарно по всем темам.

На наш взгляд, представленные нами в статье данные, интересно и полезно сравнить с данными других лингвистов, занимающихся экспериментальным исследованием словарного состава современного французского языка, но это уже тема отдельной публикации.

Список литературы

1. Богодист В.И. Англицизмы атакуют. // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Современное научное знание: теория, методология, практика». Смоленск, 30 декабря 2015г. Часть 1. С.80–81.
2. Богодист В.И. Статистические характеристики современной французской заимствованной лексики. // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Современные технологии обучения иностранным языкам» 20 января 2016 года. УлГПТУ. Ульяновск, 2016. С.224–227.
3. Критерий корреляции Спирмена – калькулятор.
<http://medstatistic.ru/calculators/calcspirmen.html> (дата обращения: 24.02.2018).
4. Луков В. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход: исходные положения // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 9 – Комплексные исследования: тезаурусный анализ мировой культуры. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-pu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 24.02.2018).
5. Dubois J., Guilbert L., Mitterand H., Pignon J. Le mouvement général du vocabulaire français de 1949 à 1960 d'après un dictionnaire d'usage. // Français moderne. – 1960. – N2 (2). – P.86–106.

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

СЕКЦИЯ №22.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Акулова Е.В.

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Стремительное развитие новых информационных технологий и непосредственно связанное с этим развитие новых средств массовой информации и средств коммуникации являются отличительными чертами современной жизни. Многократное увеличение (по сравнению с прошлым столетием) информационного потока обусловило особенности подачи информации, выводя на первый план такие характеристики текста, как краткость и информационная ёмкость.

В данной ситуации логично предположить, что сложному предложению, по определению, включающему в себя как минимум две клаузы (а каждая клауза, как известно, обозначает отдельную ситуацию / событие), нет места в подобном сжатом и информационно насыщенном медиaprостранстве. Однако проведённое исследование наглядно демонстрирует, что это не так.

В частности, анализ фактического материала (100 медиатекстов, отобранных на Интернет-ресурсах CNN и The BBC) показал, что сложное предложение не только не уступает простому по употребительности, но даже немного превосходит его (сравните: 863 единицы (54,1%) от общего числа предложений (1595 единиц)).

Функционирование сложного предложения в англоязычных медиатекстах изучалось по следующим параметрам:

- 1) общее количество предложений;

- 2) количество сложных предложений;
- 3) количество сложносочиненных предложений;
- 4) количество предложений, составляющих сложносочиненное предложение, и типы связи;
- 5) количество сложноподчиненных предложений;
- 6) количество и типы придаточных предложений;
- 7) количество сложных предложений смешанного типа.

Структурно-семантический, а также количественный анализ фактического материала позволил сделать ряд выводов об особенностях функционирования сложносочинённых и сложноподчинённых предложений в англоязычном медиатексте.

Сложносочинённое предложение (здесь и далее – ССП) составляют две или более независимые предикативные части, которые соединяются союзной или бессоюзной связью. ССП с двумя независимыми частями более распространены (49 единиц – 92,4% от общего числа ССП (53 единицы), чем с аналогичные конструкции с тремя независимыми предикативными единицами (4 случая – 7,5%). Например:

- Secondary markets used to be the primary way fans bought tickets, but the NFL now sells the bulk of Super Bowl tickets directly through On Location Experiences. (CNN, 2 клаузы)
- Politics is a rough business and there is always going to be disagreement over the facts but having that objective reality is incredibly important. (BBC, 3 клаузы)

Наиболее часто встречающимся типом связи в проанализированном корпусе предложений является соединительная связь – 32 случая употребления, что составляет 57,1% от общего количества случаев синтетической связи отобранном материале. Например:

- Six are still missing **and** 10 militants are also said to have died. (BBC)

Сложносочинённые предложения с противительной связью, выражающей противопоставление, менее распространены (22 случая – 39,2%). Например:

- The Belt and Road Initiative was first unveiled in 2013, **but** this year China’s President Xi Jinping pledged £96bn (\$124bn) for the scheme. (BBC)

Сложное предложение смешанного типа с сочинением и подчинением образуется с помощью двух независимых частей и одного или более зависимых частей (придаточных). Анализ сложных предложений смешанного типа показал (49 единиц – 5,6% от общего числа сложных предложений), что данный вид сложного предложения менее употребителен, чем сложные предложения чистых типов. Например:

- Page was also briefly on Mueller’s team before returning to the FBI, **but** she completed her detail **before** the special counsel’s office was made aware of the texts. (CNN)

Сложноподчиненные предложения (здесь и далее – СПП) составляют подавляющее большинство полипредикативных структур в исследуемых текстах: 761 единица – 88,1% от общего числа сложных предложений (863 единицы). Представляется, что это связано с тем, что по сравнению с СПП, ССП не выражают всего многообразия условных, временных, причинно-следственных и других связей, возникающих между предикативными единицами. Кроме того, медиатексты новостного типа характеризуются передачей сообщения с помощью косвенной речи, что объясняет преобладающее количество придаточных дополнительных (изъяснительных).

Согласно результатам проведённого анализа, среди сложноподчинённых предложений самыми употребительными являются предложения с определительной (250 единиц – 32,8% от общего количества СПП – 761 единица) и изъяснительной придаточной частью (516 единиц – 67,8%). Например:

- He said UKIP’s national executive committee, which passed a vote of no confidence in him, was “not fit for purpose” and must be reformed. (BBC)
- Rizan Nabou, of the Syrian Democratic Council in Afrin, told BBC Arabic **that** residents were seeking shelter. (BBC)

СПП с обстоятельственными придаточными времени (106 единиц, 13,9%) и причины (50 единиц – 6,5%) встречаются реже. Например:

- The fate of those protections has become an open question ever **since** President Trump moved to rescind DACA in September. (CNN)
- Prime Minister Theresa May has urged the US to recertify the nuclear deal with Iran **because** it is “vitally important for regional security”. (BBC)

Наименее употребительными в проанализированных медиатекстах оказались придаточные: подлежащие (3 единицы – 0,3%), предикативные (3 единицы – 0,3%), обстоятельственные условия (36

единиц – 4,7%), места (14 единиц – 1,8%), уступительные (11 единиц – 1,4%), цели (1 единица – 0,1%), вводные (6 единиц – 0,7%), образа действия (13 единиц – 1,7%), результата (3 единицы – 0,3%). Например:

- If you don't recognize the domain or sender, you can report the issue directly to Facebook. (CNN)
- Mr. Macron has seen his popularity slide dramatically since he came to power on 7 May. (BBC)
- Former presidential candidate Henrique Capriles said the government was so unpopular that it could lose the vote. (BBC)
- As we have repeatedly explained, the company's role in the project was at all times limited to licensing its brand and providing management services. (CNN)

Итак, сложноподчинённое предложение является наиболее употребительной синтаксической структурой в рассмотренных медиатекстах, что объясняется его способностью объединять разные аспекты передаваемой информации в пределах одной тема-рематической конструкции.

Теоретическое и практическое изучение сложного предложения в англоязычном медиатексте является перспективным направлением в связи с быстро развивающимися медийными технологиями. Представленное исследование – шаг в данном направлении.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАРЕЧИЙ ГРАДАЦИИ ТИПА ДОВОЛЬНО, ДОСТАТОЧНО

Сулейманова О.А., Нерсисян М.А.

Московский городской педагогический университет, г. Москва

В статье рассматривается семантика наречий градации типа *достаточно*, *вполне*, *довольно* и *относительно*. Наречия представляют собой на настоящее время слабо изученный класс слов, несмотря на появление отдельных работ по их семантике. Словарные толкования значений данных наречий не представляются вполне точными – см., например, толкования значения слов *довольно* и *достаточно* в (ССРЛЯ):

Достаточно нареч.

1. Довольно, вполне

2. *в знач. предикатива* – Столько, сколько нужно, хватит, довольно. У нас достаточно средств.

3. *устар.* В достатке, зажиточно.

Довольно нареч.

1. *по 1 знач. прил.*

2. *разг* столько, сколько требуется; достаточно, в достаточной степени ... *довольно известный*

3. *в знач. предикатива* Больше не нужно хватит, пора прекратить делать что-л. Довольно слов!

Как видно из данных определений, значения выбранных слов либо трактуются друг через друга, образуя порочные круги; либо они получают совпадающие определения (см. подчеркнутые части определений). Интересно также, что семантическая структура в целом у этих двух слов симметрична – она включает по 3 значения, которые, в свою очередь, определены друг через друга *достаточно 1* и *довольно 2*, и *достаточно 2* и *довольно 3*.

Ср. также определения рассматриваемых нами значений наречий в других словарях, где представлена сходная картина:

Довольно

1. с род., в знач. сказуемого. Достаточно; столько, сколько надо. С меня и этого довольно.

2. с прил. и нареч. Порядочно, в значительной мере. Было уже довольно поздно.

3. До некоторой степени, отчасти. Довольно богатый человек. (ТССРЯ)

(Отметим, что в данном словаре исследуемое нами значение разведено на два, однако различия между ними остаются неопределёнными.)

Достаточно

1. Нареч. к достаточный в 1 знач. Удовлетворяющий какой-н. потребности, имеющийся в нужном количестве, довольно большой. Экспедиция захватила достаточно продуктов на случай вынужденной зимовки.

2. в знач. сказуемого, кого-чего. довольно, имеется в достаточном количестве. У нас достаточно средств.

3. В знач. приказа, предложения: больше не надо, довольно (разг.). Достаточно! замолчите!

(В этом определении также разведены два значения, получающие практически совпадающие определения – неясно только, чем различны *нужное* vs *достаточное количество*, и не получило отражения интересующее нас значение.). Ср. тж. определения ниже в словаре (БТСРЯ), где также неясно различие *достаточной / известной / значительной степени*

2. Разг. В значительной степени. Д. умён. За эти годы он д. постарел.

Довольно

3. (с прил. или нареч.). В известной степени; в достаточной степени. Д. чистая скатерть. В лесу д. сыро.

Относительно нареч. В известной мере, до некоторой степени; сравнительно. Прыжок о. высокий.

Такое совпадение определений предполагает семантическое тождество значений, из чего следует взаимозаменяемость выбранных наречий во всех контекстах. Действительно, такая замена вполне возможна: в высказывании *За рассматриваемый период удельный вес иностранной валюты в активах оставался относительно стабильным* замена слова *относительно* на три другие слова исследуемого ряда *достаточно, довольно, вполне* приводит к созданию вполне правильного высказывания: *За рассматриваемый период удельный вес иностранной валюты в активах оставался **относительно / достаточно / вполне** стабильным.* (Подчеркнем, однако, что возможность замены не свидетельствует все же однозначно о тождестве значений – она скорее говорит в пользу возможности различного осмысления и представления самой денотативной ситуации.) Вместе с тем, исследование показало, что такая замена возможна далеко не всегда, например, невозможно в данном примере вставить слово *достаточно, относительно, довольно* и заменить слово *вполне* в высказывании *вместе с тем необходимо ответить на вполне законный вопрос: как распорядится Россия своими новыми возможностями во внешней политике?* Это свидетельствует о том, что между данными словами есть семантические различия, отчетливо осознаваемые носителями языка, однако при этом не отраженные в лексикографической практике: ср. правильное *довольно безобразно* и **достаточно безобразно* - безусловно неправильное.

Предмет настоящего исследования составляют значения *довольно* и *достаточно*, а также синонимичные с ними в одном из своих значений наречия *вполне* и *относительно*. Эти наречия квалифицируются как наречия, указывающие на (высокую) степень некоторого признака в работе (НОСС 2000) – в данной работе упоминается только слово *весьма* как выражающее высокую степень признака в противопоставлении группе *слишком, чересчур* как выражающей полноту меры признака и достижение предельного значения признака; однако не предлагается его семантического описания. Мы обозначим выбранные слова как наречия градации (положительного) признака / качества.

В качестве материала исследования послужили высказывания масс-медиального дискурса, содержащие выбранные единицы, собранные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Для исследования значений данных единиц проведено многоэтапное исследование, включающее на первом этапе дистрибутивный анализ который позволяет выдвинуть гипотезу о значении языковой единицы – например, совстречаемость слова *довольно* с прилагательными, обозначающими измеримый признак: *довольно высокий / смелый / аполитичный*, и, напротив, невстречаемость со словами *плохой, неласковый* (**довольно плохой, довольно неласковый*) позволяют предположить, что при использовании слова *довольно* вносится информация о градации положительного качества (см. точнее ниже). В целом дистрибутивный анализ на основе данных НКРЯ позволил установить следующую правую дистрибуцию наречий: прилагательное или наречие. Чаще всего семантика данных правых конститuentов представлена наречиями / прилагательными-обозначениями качеств объектов и событий. Интерес представляет анализ типов представленных качеств: это могут быть, во-первых, чаще всего положительно оцениваемые качества – причем в ряде случаев достаточно сдержанно оцениваемые как положительные *неплохо, неглупо*; а также отрицательно *неласково, неприятно*. При этом качества характеризуют градуируемые модели поведения, физические свойства объектов и ряд других.

Далее исследование проводится на основе метода компонентного анализа и с применением гипотетико-дедуктивного метода (Сулейманова, Селиверстова 2016), с опорой на лингвистический семантический эксперимент с участием носителей языка-информантов. Полученные данные подкрепляются результатами относительно недавно практикуемого эксперимента, проводимого путем использования современных поисковых систем (в частности, НКРЯ). Важным представляется в этой связи обозначить возможные пути развития методик лингвистического эксперимента, основанные на осознании потенциала корпусных данных и данных в целом. Как взаимно дополняющие методики - ГДМ на основе эксперимента и обращение к поисковым системам - составляют суть триангуляционного подхода, когда данные, полученные из одного источника (=благодаря использованию одной исследовательской методики),

получают подтверждение из другого источника (или через использование принципиально иного метода). Совпадение результатов двух независимых исследовательских экспертиз позволяет говорить о достоверности полученных результатов.

Исследование показало, что в силу того, что данные наречия характеризуют степень градации, по понятным причинам все они должны использоваться с прилагательными и наречиями, в значении которых содержится представление о градуируемом признаке: *быстрый, медленный* (поддается количественному измерению): *Итоговые инвестиции окупятся довольно быстро при росте рынка потребления нефтепродуктов в Уганде и сопредельных африканских странах на 10–15% в год. – ср. возможное ... достаточно быстро, вполне быстро / относительно быстро...; После выступлений и награждений митинг довольно быстро закончился.* Иными словами, речь идет о размере или иных измеряемых (градуируемых) сущностях, причем для которых существует норма (в каком-либо виде формально закреплённая или подразумеваемая).

Данные единицы предположительно должны хорошо сочетаться с обозначениями поведенческих характеристик (они обычно хорошо регламентированы и легко поддаются оценке в силу визуального проявления):

Поначалу демонстрация приняла довольно агрессивный характер и поэтому полицейские были вынуждены открыть стрельбу в воздух; Подобные фолы в Германии обычно не наказываются, хотя, в общем, он достаточно агрессивный игрок. Ср. также оценку иных свойств, предполагающих некоторое **внешнее проявление** - типа *умный*: *А если что-то такое случается в жизни, то он достаточно умный человек, чтобы разобраться в том, что происходит вокруг; «Это довольно умный ход, направленный на удовлетворение требований регуляторов», — пояснил РБК daily аналитик Credit Agricole Cheuvreux Кристиан Штарк.*

Уместны и литоты как умеренная оценка относительно нормы, которые хорошо согласуются со значениями данных слов, ср.: *относительно / довольно / достаточно / вполне неглупый.*

Несколько хуже наречия сочетаются с обозначениями эмоций, причем с такими, для которых возможна оценка только по степени интенсивности эмоции, и даже их проявления.

Данные проведенного исследования хорошо согласуются с результатами поиска произвольно созданных словосочетаний в поисковой системе Google – см. статистику встречаемости выбранных единиц в таблице ниже, где зафиксировано число вхождений данных словосочетаний в системе.

Таблица 1.
Число вхождений словосочетаний по данным НКРЯ

Довольно быстро	1452
Довольно + хорошо	138
Довольно + весело	18
Относительно + хорошо	28
Относительно + быстро	45
Относительно + весело	ничего не найдено
Достаточно + хорошо	400
Достаточно + быстро	750
Достаточно + весело	3
Достаточно + небольшой	24
Достаточно + невысокий	2

Сложнее обстоит ситуация с субъективно приписываемыми свойствами и этическими нормами - по понятным причинам, поскольку они сложнее поддаются нормированию и градации, более того, они субъективны в том смысле, что предполагают оценку говорящим некоторого положения дел.

При этом они тяготеют к положительному полюсу **по степени соответствия** норме (а не в абсолютно положительном оценочном смысле – *трудный* – это не положительно, но по отношению к норме «трудности» *довольно трудный* приближается к скорее высокой степени, чем к низкой по мере *трудности*). Таким образом, семантика данных наречий имплицитно подразумевает некоторую оценку субъектом. Понятие оценки является одним из ключевых лингвистических терминов, и возможно, в силу представления о том, что его содержание интуитивно очевидно, оно не всегда получает определение в работах и часто поэтому

фактически отождествляется с тем значением, какое это слово имеет в естественном языке (оценка – мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-н (Ожегов 1987). При этом исследователи часто отмечают (Вольф 2002), что оценочность сопряжена с расположением объекта по шкале «хорошо / «плохо». В лингвистике существует и иное – расширительное – понимание оценки, которое не предполагает такой шкалы. Так, О.Г. Лукошус при анализе значения прилагательных *настоящий, реальный*, соглашаясь с рядом исследователей в том, что слово *настоящий* предполагает оценку, отмечает, что оценка - это «не приписывание объекту признака «хороший / плохой», а ситуация, когда говорящему для констатации принадлежности данного объекта к какому-либо классу необходимо определить и в этом смысле «оценить» степень соответствия данного объекта тем требованиям, которым должен удовлетворять член данного класса. В основе такой «оценки» лежит когнитивная операция «соотнесения», а не характеристика по шкале «хорошо / плохо» (Лукошус 2014). Иными словами, такое понимание оценки как когнитивной операции соотнесения некоторого объекта X-а с другим объектом (например, с нормой) позволяет ввести семантический признак оценки в значения выбранных наречий. Таким образом, мы полагаем, что наречие *довольно* вносит информацию о том, что субъект (X) полагает / оценивает некоторое *событие 1* относительно некоторой нормы, полагая качество события вполне ей соответствующим и потому делающим возможным реализацию зависимого от *события 1* события 2; по убеждению, оценке X-а свойство описываемого объекта представлено в той мере, которая позволяет реализовать событие.

Выводы

Проведенное исследование на основе сочетания гипотетико-дедуктивного метода с опорой на лингвистический эксперимент и анализа сочетаемости единиц в НКРЯ (триангуляционный подход), показавшего хорошее схождение результатов, выявило особенности значения данных единиц. Наречие *достаточно* предполагает высокую степень проявления свойства, максимально приближенного к норме. Этот признак определяет положительную сочетаемость слова с обозначениями положительной оценки: *достаточно большой / высокий / далекий / умный* (ср. не вполне корректное **достаточно небольшой / невысокий / некрасивый*).

Наречие *довольно* вносит информацию об оценке говорящим степени соответствия объекта приписываемому ему качеству как «выше среднего» по шкале данного качества. Здесь нет представления о норме, в отличие от слова *достаточно*. Поэтому возможна сочетаемость типа *довольно небольшой / некрасивый*.

Слово *вполне* характеризует описываемое свойство как приближающееся к норме, причем не в полной мере ей соответствующее, что ясно осознается говорящим, который тем не менее заключает, что в данных обстоятельствах качество может быть соответствующим задаче (присутствует некая уступительность). Ср. высказывания *вполне возможно / ый *достаточно возможный, *довольно возможный и относительно возможный*.

Наречие *относительно* вносит информацию о слабом соответствии проявления признака норме. Краткая форма прилагательного обнаруживает «лучшую» сочетаемость с выбранными наречиями – выступая в функции предикатива, она предполагает большую субъективность оценки качества или свойства – *достаточно / довольно / вполне / относительно хорош*.

Список литературы

- 1 Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 .
- 2 Лукошус О.Г. Особенности семантической структуры многозначного слова (на примере английского синонимичного ряда *true, loyal, faithful*) // Вестник Московского государственного областного университета Серия: Лингвистика. – 2014. - №1. – С. 53-61
- 3 Селиверстова О. Н., Сулейманова О. А. 2016 Эксперимент в семантике // Контекстуальные аспекты языка: константность и вариативность. – 2016. – С.19-42

Словари

4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. БТСРЯ
5. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. под ред. Ю.Д. Апресян. Справочное издание. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Школа "Языки славянской культуры", 2003. — 1488 с.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
7. Словарь современного русского литературного языка // Издательство Академии Наук СССР – М.: 1950. – 13140 с. ССРЛЯ
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков.– М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с. ТССРЯ
9. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс].

ТЕКСТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ: СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ

ТрушакOVA Н.Ю.

Московский городской педагогический университет, г. Москва

Статья посвящена исследованию текстов образовательной тематики, их специфики и основных видов. Интерес к текстам образовательной тематики в современном обществе связан, во-первых, с осознанием факта значимости образования и самообразования, во-вторых, с процессом глобализации образования, который проявляется в международном обмене знаниями и опытом.

Текст – это законченное речевое целое. Он обладает определенной структурой и критериями текстуальности: завершённостью, связностью, стилевым единством и цельностью. Тематикой текстов детерминированы некоторые их специфические особенности. Под тематикой следует понимать совокупность тем и ситуаций в тексте. Следовательно, тексты образовательной тематики функционируют в сфере образования. Они транслируют, воспроизводят и регулируют определенные ценности, знания, навыки и модели поведения; эти тексты также обусловлены социокультурными особенностями [2].

Образование направлено на решение социальных задач. Во-первых, это включение индивида в социальное пространство. Во-вторых, формирование и развитие индивидуальных, личностных качеств и способностей. В-третьих, подготовка профессиональных кадров. Реализация этих задач обуславливает объяснительный, описательный, нормирующий, технологический и принудительный параметры текстов. Описательные и объяснительные тексты выстраивают общую модель взаимоотношений в системе образования и в обществе. Нормирование происходит через создание системы оценивания. Технология предоставляет способы и схемы достижения задач образования. Тексты принуждающего характера определяют дисциплинарные и поведенческие рамки [2]. То есть специфика текстов образовательной тематики заключается в их амбивалентности. С одной стороны, они являются нормативными и предписывающими, с другой, репрезентирующими и интерпретирующими. Ключевым же концептом исследуемых текстов является *образование*. Он включает следующие категории: *личность, индивид, обучение, развитие, социализация, воспитание, умения, навыки, способности, компетенции*.

Язык текстов образовательной тематики, как правило, эмоционально-нейтральный, констатирующий. Одной из специфических черт является выражение долженствования, например: *Начинать подготовку необходимо с формулировки методической цели открытого занятия, которую в обязательном порядке следует обсудить с коллегами* [3].

Изучаемые тексты характеризуются использованием:

- директивов – побуждение к совершению определённого действия, например: *Ректору Университета В.М. Филиппову обеспечить эффективность и своевременность организации выполнения Работы* [5];

- репрезентативов – наличие описания и оценки: *Довожу до Вашего сведения, что, несмотря на проведенные беседы и встречи с родителями, ученик 7б класса Иванов В.В. продолжает нарушать дисциплину* [4];

- декларативов – высказывания административно-управленческого характера, например, о зачислении студента, назначении на должность, вынесение выговора: *На основании решения центральной приемной комиссии настоящим приказом зачисляются в общем конкурсе на бюджетной основе с 1-го сентября 2015 года студентами 1-го курса очного обучения бакалавриата следующие лица...* [6]

Для некоторых текстов образовательной тематики также характерно использование перформативов, выстраивающих логическую последовательность, например: *Таким образом, подводя итоги исследования*

функционирования позитивно-оценочных речевых актов похвалы и одобрения в коммуникативной ситуации урока, мы можем отметить следующее:... [8]

Текстам образовательной тематики свойственна метакоммуникативность, то есть это тексты, где «коммуниканты не только сообщают нечто, но и сообщают о самих сообщениях». В подобных текстах адресант озвучивает цели, задачи, итоги, например: *сегодня вы узнаете..., на нашем уроке мы разберем с вами...* [2]

Тексты образовательной тематики также отличает межинституциональный характер, который отражается в заимствовании текстов из других институционально-культурных полей. С образовательной целью могут быть использованы любые возможные тексты, так как предметная область образования «безгранична».

Рассмотрим некоторые типологии текстов образовательной тематики. Так Е.А. Кожемякин выделяет *педагогические* и *непедагогические* тексты. К первой группе относятся тексты общего характера, касающиеся педагогики и написанные специалистами в этой области, а также предписывающе-контролирующие тексты, в числе которых, например, учебные планы, отчёты, методические рекомендации, протоколы педагогических собраний, профессиограммы. Педагогические тексты описывают, нормируют и моделируют практическую деятельность. Тексты, которые используются в процессе осуществления образовательной программы в качестве материала, являются непедагогическими (учебники, хрестоматии, биографии) [2]. Таким образом, дифференциация текстов образовательной тематики происходит на основе их цели и адресатов – учитель / ученик.

Л.Н. Полунина предлагает разграничение видов текстов на основе уровня организации образовательного процесса: *глобальный, региональный, национальный, институциональный и индивидуальный*. Глобальному уровню, который функционирует в международном пространстве и регулируется международными организациями (ЮНЕСКО), соответствуют тексты-документы, формулирующие программные цели и основные принципы организации образования, направления его развития, определяющие перспективы совершенствования форм обучения для удовлетворения образовательных потребностей различных социальных групп. Под региональным образованием подразумевается образование в развитых и развивающихся странах. Для развитых стран характерна идея образования для всех и непрерывного образования; для развивающихся стран основной концепцией является ликвидация безграмотности. Разница образовательных стандартов закреплена в текстах-документах и обнаруживается в практических текстах. Национальные модели и системы предполагают опору на традиции и воспринимаются в контексте стран. Так, например, в Германии высокий процент нормирующих, технологических и принудительных текстов, в Англии – описательных и объяснительных. Институциональный уровень (органы власти, учебные заведения, профессиональные сообщества) включает большую индивидуализацию и большее текстовое дробление [7]. Таким образом, Л.Н. Полунина разрабатывает иерархическую типологию на основе сферы употребления и влияния.

И.С. Нечитайло различает *аудиторные, дисциплинарные и педагогические* ситуации. Следовательно, можно сделать вывод, что есть тексты дисциплинарные (правила), педагогические (методические рекомендации) и тексты, используемые в аудиторных занятиях (учебники) [1].

Учитывая межинституциональный характер текстов образовательной тематики, применима также транслатологическая классификация типов текста. Так П. Ньюмарк делит все тексты на три группы (в основе представленной типологии лежит функциональная теория языка К. Бюлера):

- тексты с экспрессивной функцией: художественная литература, автобиографии, эссе, личная переписка;
- тексты с информативной функцией: учебники, отчеты, статьи в периодическом издании, научные статьи, протоколы заседаний;
- тексты с апеллятивной функцией: инструкции, реклама, агитационный текст, запросы, иски) [9].

При этом тексты образовательной тематики находят отражение во всех трёх выделенных П. Ньюмарком группах.

Анализ различных теоретических источников информации позволил прийти к выводу, что тексты образовательной тематики – это тексты, функционирующие в сфере образования, направленные на развитие, обучение и совершенствование личности, обмен опытом и знаниями. Они отличаются нормативностью, регулятивностью, описательностью, интерпретативностью, метакоммуникативностью и межинституциональностью. При этом в настоящее время отсутствует единая полная и исчерпывающая классификация текстов образовательной тематики. Однако исследователи продолжают работу над этой

проблемой и актуализируют разные аспекты для ее создания: ориентация на адресата, уровень организации образования и функции текстов.

Список литературы

1. Дискурс университета: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 октября 2015 г. / БГУ; редкол.: Д. Ю. Король (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2015. – 167 с.
2. Кожемякин Е.А. Образовательно-педагогический дискурс / Е.А. Кожемякин // Современный дискурс-анализ. Вып. 2, т. 1, 2010. – С. 27-46.
3. Краткие методические рекомендации по организации и проведению открытого урока. – URL: <http://pfgumrf.ru/семинар-на-тему-открытый-урок/>
4. Образец написания докладной на ученика. – URL: http://zayavlenievsud.myl.ru/publ/kak_pravilno_pishetsja/obrazec_napisanija_dokladnoj_na_uchenika/29-1-0-573
5. О включении в государственное задание: Распоряжение Минобрнауки России от 5 декабря 2017 г. № Р-951. – URL: <https://минобрнауки.рф/документы/11935>
6. О зачислении в число студентов МГУ имени М.В. Ломоносова: приказ от 4 августа 2015 г. – URL: <http://срк.msu.ru/2015/documents>
7. Полунина Л.Н. Европейский образовательный дискурс: опыт типологического исследования / Полунина Л. Н. // Известия ВГПУ, 2011. – С. 127-130.
8. Темиргазина З.К. Речевые акты похвалы и одобрения в педагогическом дискурсе / З.К. Темиргазина, М.С.Бачурка // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8, № 1. – С. 97-105.
9. Newmark P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – Shanghai: Foreign language education press, 1987. – 311 p.

СЕКЦИЯ №23.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)

СЕКЦИЯ №24.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)

СЕКЦИЯ №25.

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны**», г. **Санкт-Петербург**

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом**», г. **Новосибирск**

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных гуманитарных наук**», г. **Екатеринбург**

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках**», г. **Самара**

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук**», г. **Омск**

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы гуманитарных наук в мире**», г. **Казань**

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук**», г. **Челябинск**

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития гуманитарных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы гуманитарных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

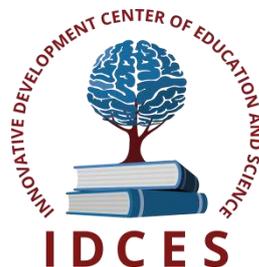
V Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных гуманитарных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы современных
гуманитарных наук**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2018 г.)**

г. Екатеринбург

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.03.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,9.
Тираж 250 экз. Заказ № 035.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.